

**Национальное общество прикладной
лингвистики (НОПриЛ)**

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

**Научно-исследовательский
журнал**

№ 1 (17)

**МОСКВА
2017**

УДК 81'33(063)
ББК 81.1я431
У 91

Главный редактор:

д. филол.н., профессор С.Г. Тер-Минасова (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Заместитель главного редактора:

к. филол.н., доцент Н.А. Ахренова (ГСГУ, г. Коломна)

Технический секретарь:

к. филол.н. А.А. Колесников

(Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки)

Редакционная коллегия:

д. филол.н., профессор Л.И. Богданова (МГУ имени М.В. Ломоносова)

д. филол.н., профессор Т.Г. Добросклонская (МГУ имени М.В. Ломоносова)

к. культ., доцент О.Ю. Иванова (РосНОУ, г. Москва)

д. филол.н., профессор О.М. Карпова (ИГУ, г. Иваново)

к. филол.н., доцент М.И. Киосе (Институт языкознания РАН)

к. филол.н., доцент О.А. Ксензенко (МГУ имени М.В. Ломоносова)

д. филол.н., доцент Л.Н. Лунькова (ГСГУ, г. Коломна)

д. филол.н., профессор А.Л. Назаренко (МГУ имени М.В. Ломоносова)

д. п.н., профессор Е.Н. Соловова (НИУ ВШЭ)

д. п.н., профессор И.И. Соломатина (ГСГУ, г. Коломна)

Robert Ilson (University College London)

Zhong Weihe (Guangdong University of Foreign Languages)

профессор Ян Кэ (Университет иностранных языков и внешней торговли, г. Гуанчжоу)

**У 91 Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М.:
НОПриЛ, 2017 – 94 с.
ISSN 2305-8838**

Материалы журнала содержат статьи, посвященные актуальным проблемам изучения и преподавания родного и иностранного языков, межкультурной коммуникации, перевода и другим аспектам современной лингвистической и педагогической наук.

ISSN 2305-8838

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
(Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор))

ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 г.

Учредитель Национальное общество прикладной лингвистики. Адрес учредителя:
127572, Москва, ул. Новгородская, д. 22, к. 3, Председатель редакционной коллегии
проф. Тер-Минасова С.Г. Подписано в печать 24.01.2017 Формат 60x90/16. Усл.печ.л.
15,36. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

© Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ)

© Авторы статей

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Мишиева Е.М. Формирование универсальных учебных действий у старшеклассников в процессе обучения английскому языку 7

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Зеленина К.И. Мексиканские реалии в романе Лауры Эскивель «Малинче» и их перевод на русский язык 15

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Ли Ан Фразеологизмы с цифровым компонентом в русском и китайском языках (сопоставительный аспект) 25

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Лунькова Л.Н., Мордакина М.В. Свободный или связанный порядок слов в русском языке? 39

АНАЛИЗ ДИСКУРСА

- Ерохина А.Б.** Восприятие как составляющая критического искусствоведческого дискурса 49

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ

- Ахренов А.В.** Ситуативно-обусловленные сложности, способные вызвать «культурный шок» у коммуникантов-участников речевого акта (на примере испанского языка) 59

- Болотина К.Э.** К вопросу о языковой ситуации в Квебеке 72

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

- Ахренова Н.А.** Цифровая экономика: социолингвистический аспект 82

- Список авторов** 88

CONTENTS

METHODOLOGY

- E. Mishieva** Developing Senior-High-School-Students' Universal Study Skills through English Language Teaching 7

TRANSLATION

- K. Zelenina** The Mexican realia in the novel "Malinche" by Laura Esquivel and their translation into Russian 15

LEXICOLOGY AND LEXICOGRAPHY

- Ang Li** Phraseological units with Number Component in the Russian and Chinese Languages (comparative aspect) 25

LANGUAGE OF MASS MEDIA

- L. Lunkova, M. Mordakina** To the Newspaper Genres in the German and English Language Research Traditions 39

DISCOURSE ANALYSIS

- A. Erokhina** Perception as a component of art criticism discourse 49

LANGUAGE, CULTURE, COMMUNICATION

A. Akhrenov Situational Difficulties, Capable of Causing
“Culture Shock” in Communication (on the example of 59
the Spanish language)

K. Bolotina To the Problem of Linguistic Situation in 72
Quebec

LANGUAGE IN SOCIAL CONTEXT

N. Akhrenova Digital Economy: Sociolinguistic Aspect 82

List of authors 88

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ

Мишиева Елена Михайловна
Elena Mishieva

**Формирование универсальных учебных действий у
старшекласников в процессе обучения английскому языку**

Developing Senior-High-School-Students' Universal Study Skills through English Language Teaching

Аннотация: Данная работа посвящена развитию универсальных учебных действий (УУД) у учащихся 11 классов российских школ в процессе обучения английскому языку как первому иностранному. Особое внимание уделяется интеграция формирования УУД в процесс развития четырех видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения и письма.

Abstract: This paper deals with developing universal study skills of Russian 11-grade-students by means of English language teaching. Special attention is paid to how development of universal study skills can be integrated into development of four types of speech activity: listening, reading, speaking and writing.

Ключевые слова: преподавание английского языка, формирование УУД, виды речевой деятельности, старшая школа.

Key words: English language teaching, developing universal study skills, types of speech activity, high school.

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования (ФГОС СОО) перед современной методикой преподавания иностранных языков особенно остро стоит вопрос о формировании универсальных учебных действий (УУД), которые в свою очередь способствуют формированию у старшекласников готовности вести непрерывное обучение на протяжении жизни. Иными словами, к окончанию школы старшекласник должен не только «научиться учиться», но и выработать потребность в обучении, в овладении новыми навыками и умениями, в получении и усвоении новой информации, способов ее применения и др. Очевидно, что достижение этой цели возможно только при совокупности всех учебных предметов и внеклассной работы, однако, важно понимать, что иностранный язык, являясь, по сути,

междисциплинарным по тематике предметом играет немаловажную роль в формировании целого комплекса УУД.

При формировании коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих современные учебно-методические комплексы (УМК) по иностранным языкам должны обеспечивать достижение метапредметных образовательных результатов, которые, согласно ФГОС СОО, представлены тремя группами УУД: регулятивными, познавательными, коммуникативными.

Одним из таких УМК на современном российском рынке является УМК «English 11» издательства «Академкнига/учебник», авторы: С.Г. Тер-Минасова, Е.М. Мишиева, Е.М. Жура. Данный УМК способствует развитию всех видов речевой деятельности (ВРД) параллельно с формированием целого комплекса УУД:

С.Г. Тер-Минасова, Е.М. Мишиева, Е.М. Жура УМК «English» 11 класс. Издательство Академкнига/учебник, 2017.		
<i>ВРД</i>	<i>Примеры формулировок заданий</i>	<i>Формируемые УУД</i>
Аудирование		
Аудирование полным пониманием содержания	<p>Lesson 21, ex. 4. a) Listen to short descriptions of these items. Match speakers 1–6 with items A–E in the pictures they describe and complete the table in your Workbook with the information that you hear.</p> <p>b) One speaker describes an item that is not in the pictures. Guess what it is.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • находить в тексте требуемую информацию; • выбирать главные и опускать второстепенные факты; • устанавливать взаимосвязь описанных в тексте событий, явлений, процессов; • игнорировать незнакомый языковой материал, мешающий выполнению речевой задачи;
Аудирование пониманием основного содержания текста	<p>Lesson 10, ex. 4a. Listen to the dialogue and the ending of the text carefully and check your answers. After listening, answer the questions.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Why was Leonard Mead considered strange in his society? 2. Why did the police officer question him? Did he like Leonard Mead's answers? 3. What happened to Leonard Mead? 4. What role did cars play in America when Bradbury was writing this story in 1951? 	<ul style="list-style-type: none"> • подбирать слова, соподчиненные ключевому слову, определяющие его признаки и свойства)

	и т.д.	
Аудирование выборочным пониманием запрашиваемой информации	с Lesson 18, ex. 6. After some seminars people are asked to fill in a questionnaire to evaluate it. Listen to Jackie and Mike who are discussing the seminar they have just attended. Fill in the form in your Workbook as if you were Jackie.	
Чтение		
Чтение пониманием основного содержания	с Lesson 59, ex. 3. Read the text about benefits of DIY and match paragraphs 1–5 with sentences A–E that represent short summaries of the paragraphs. There is one extra sentence you will not need to use.	<ul style="list-style-type: none"> • использовать смысловую догадку для определения значения незнакомых слов по контексту; • находить ключевые слова в тексте; • определять тему, содержание текста по заголовку;
Чтение выборочным пониманием нужной интересующей информации	с Lesson 23, ex. 6. Read the text about the Mars One project and decide whether statements 1–6 are TRUE, FALSE or NOT STATED.	<ul style="list-style-type: none"> • выделять основную мысль текста, подбирать заголовок; • находить в тексте требуемую информацию;
Чтение с полным пониманием	Lesson 24, ex. 3. Read an essay written by a student, ignoring the gaps. Answer the questions. 1. What is the purpose of each paragraph? 2. What is the author's opinion? How does the author support his/her opinion? 3. What opposing ideas does the author present? 4. How does the author explain why he/she does not agree with the opposing opinion? 5. In which way are the introduction and the conclusion similar? Lesson 61, ex. 4. a) Read paragraph 3 from the article, which gives statistics. Say which chart illustrates the text.	<ul style="list-style-type: none"> • выбирать главные факты из текста, опуская второстепенные; • устанавливать логическую последовательность основных фактов/ событий в тексте; • восстанавливать пропущенную информацию в тексте; • полно и точно понимать содержание текста на основе его информационной переработки; • определять функциональную и стилевую направленность текста; • оценивать полученную информацию и формировать на ее основе мнения и суждения.
Говорение		
Монолог	Lesson 23, ex. 7 Make a presentation of yourself to become a member of Mars One project. Be as persuasive as possible. Answer the three	<ul style="list-style-type: none"> • делать развернутые сообщения по теме, включая описание, повествование, эмоциональное и оценочное суждения с высказыванием

	<p>questions.</p> <p>1. Why would you like to go to Mars?</p> <p>2. How would you describe your sense of humour?</p> <p>3. What makes you the perfect candidate for this mission to Mars?</p>	<p>своего мнения и краткой аргументацией с опорой и без опоры на прочитанный или услышанный текст или заданную коммуникативную ситуацию;</p>
Диалог этикетного характера	<p>Lesson 72, ex. 7.</p> <p>WORK IN PAIRS: Read the dialogue. Think of other situations in which you can use the words/phrases (would you mind, pardon, would you like to, please, here you are) in bold and make your own dialogues.</p>	<ul style="list-style-type: none"> описывать картинку/фото и делать логические выводы на основании увиденного; выделять явление из общего ряда других явлений; высказывать и обосновывать мнение (суждение) и запрашивать мнение партнера в рамках диалога/дискуссии;
Диалог-расспрос	<p>Lesson 7, ex. 7.</p> <p>WORK IN PAIRS. Make up a dialogue with your partner. One of you should play the role of a researcher conducting the study from the previous text. The other should be a reporter trying to get as much information about the research as possible.</p> <p>Cover the following issues:</p> <ul style="list-style-type: none"> the purpose of the research; who has been studied; и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> сравнивать объекты/картинки/явления и т.д. на основании полученной информации или без нее; определять возможные роли в совместной деятельности; играть определенную роль в совместной деятельности;
Диалог-побуждение к действию	<p>Lesson 8, ex. 8</p> <p>WORK IN PAIRS. Make a dialogue and present it to the class. Your school organises a trip to a world's popular destination. The organising committee wants to know all students' opinions. Choose different places you would like to see and persuade your partner to choose it too.</p> <ul style="list-style-type: none"> Say why you would like to go there, why the place is so popular, what you and your classmates can do and learn there. In the end, choose one destination. Remember to be polite. 	<ul style="list-style-type: none"> корректно и аргументированно отстаивать свою точку зрения, в дискуссии уметь выдвигать контраргументы, перефразировать свою мысль (владение механизмом эквивалентных замен); выделять общую точку зрения, приходить к общему мнению в диалоге/дискуссии; организовывать учебное взаимодействие в группе (определять общие цели, распределять роли, договариваться друг с другом и т.д.);
Диалог – обмен мнениями	<p>Lesson 39, ex. 1.</p> <p>WORK IN PAIRS. Can you manage your time? Discuss it with your partner and tell the class.</p> <p>1. What do you do if you have much homework and little time?</p> <p>2. What do you do when you have to do many things at a time?</p>	<p>делать краткое сообщение о прочитанном/прослушанном тексте;</p>

	3. Do you have any special studying strategies?	
Комбинированный диалог	Lesson 60, ex. 7. WORK IN PAIRS. Imagine that your local government commissioned a graffiti artist to draw on one of the buildings in your neighbourhood. Discuss which of the following themes would be suitable for the graffiti. Support your opinion with arguments, be polite and persuasive. In the end, choose only one theme: Victory Day, countryside, sights of your city, abstract painting, classic literature characters, what a graffiti artist wants	
Полилог	Lesson 25, ex. 9. DISCUSSION. Divide into two groups and organise a discussion. Try to be persuasive, polite and give as many reasons as possible. Group 1 supports using placebos on people. Group 2 is against using placebos on people. Discuss different arguments to support your point of view and try to persuade the members of the other group that you are right.	
Говорение		
Монолог	Lesson 23, ex. 7 Make a presentation of yourself to become a member of Mars One project. Be as persuasive as possible. Answer the three questions. 1. Why would you like to go to Mars? 2. How would you describe your sense of humour? 3. What makes you the perfect candidate for this mission to Mars?	<ul style="list-style-type: none"> • делать развернутые сообщения по теме, включая описание, повествование, эмоциональное и оценочное суждения с высказыванием своего мнения и краткой аргументацией с опорой и без опоры на прочитанный или услышанный текст или заданную коммуникативную ситуацию;
Диалог этикетного характера	Lesson 72, ex. 7. WORK IN PAIRS: Read the dialogue. Think of other situations in which you can use the words/phrases (would you mind, pardon, would you like to, please, here you are) in bold and make your own dialogues.	<ul style="list-style-type: none"> • описывать картинку/фото и делать логические выводы на основании увиденного; • выделять явление из общего ряда других явлений; • высказывать и обосновывать мнение

<p>Диалог-расспрос</p>	<p>Lesson 7, ex. 7. WORK IN PAIRS. Make up a dialogue with your partner. One of you should play the role of a researcher conducting the study from the previous text. The other should be a reporter trying to get as much information about the research as possible. Cover the following issues: • the purpose of the research; • who has been studied; и т.д.</p>	<p>(суждение) и запрашивать мнение партнера в рамках диалога/дискуссии; • сравнивать объекты/картинки/явления и т.д. на основании полученной информации или без нее; • определять возможные роли в совместной деятельности; • играть определенную роль в совместной деятельности;</p>
<p>Диалог-побуждение к действию</p>	<p>Lesson 8, ex. 8 WORK IN PAIRS. Make a dialogue and present it to the class. Your school organises a trip to a world's popular destination. The organising committee wants to know all students' opinions. Choose different places you would like to see and persuade your partner to choose it too. • Say why you would like to go there, why the place is so popular, what you and your classmates can do and learn there. • In the end, choose one destination. • Remember to be polite.</p>	<p>аргументированно отстаивать свою точку зрения, в дискуссии уметь выдвигать контраргументы, перефразировать свою мысль (владение механизмом эквивалентных замен); • выделять общую точку зрения, приходить к общему мнению в диалоге/дискуссии; • организовывать учебное взаимодействие в группе (определять общие цели, распределять роли, договариваться друг с другом и т.д.); делать краткое сообщение о прочитанном/прослушанном тексте;</p>
<p>Диалог – обмен мнениями</p>	<p>Lesson 39, ex. 1. WORK IN PAIRS. Can you manage your time? Discuss it with your partner and tell the class. 1. What do you do if you have much homework and little time? 2. What do you do when you have to do many things at a time? 3. Do you have any special studying strategies?</p>	<p>делая краткое сообщение о прочитанном/прослушанном тексте;</p>
<p>Комбинированный диалог</p>	<p>Lesson 60, ex. 7. WORK IN PAIRS. Imagine that your local government commissioned a graffiti artist to draw on one of the buildings in your neighbourhood. Discuss which of the following themes would be suitable for the graffiti. Support your opinion with arguments, be polite and persuasive. In the end, choose only one theme: Victory Day, countryside, sights of your city,</p>	

	abstract painting, classic literature characters, what a graffiti artist wants	
Полилог	Lesson 25, ex. 9. DISCUSSION. Divide into two groups and organise a discussion. Try to be persuasive, polite and give as many reasons as possible. Group 1 supports using placebos on people. Group 2 is against using placebos on people. Discuss different arguments to support your point of view and try to persuade the members of the other group that you are right.	
Письмо		
Сочинение-рассуждение	<i>Сочинение-рассуждение</i> Lesson 27, ex. 8. In your exercise book, write an essay commenting on the following statement: Most people believe that copying information from the Internet for a paper is very bad. What is your opinion? Do you agree with this statement? Write 200–250 words.	<ul style="list-style-type: none"> • создавать письменные «клишированные» и оригинальные тексты с использованием необходимых речевых средств; • высказывать и обосновывать мнение (суждение); • следовать предложенному плану построения собственного текста; • кратко излагать прочитанный/услышанный текст в письменной форме • заполнять формуляры, составлять резюме.
Личное письмо		
Доклад (report)		
Статья для журнала		
Официальное письмо	<i>Официальное письмо</i>	
Резюме / CV	Lesson 60, ex. 8. In your exercise book, write a letter to your local government explaining why you approve or disapprove of drawing legal graffiti in your neighbourhood. Give at least 3 arguments supporting your opinion. Be polite and remember the rules of writing a formal letter. Write 100–180 words.	
Небольшое биографическое описание		
Словесный портрет с элементами биографического описания		
Описание места и впечатлений от него	<i>Резюме</i> Lesson 43, ex. 9. Choose one of the programmes in the advertisement. In your exercise book, write a CV and a letter of application to apply for the programme. Use the CV and application letter given above as examples.	
Мед. карточки путешественника		

	<i>Заполнение формуляра</i> Lesson 87, ex. 6. Fill in the form in your Workbook to create your own ICE Card	
--	--	--

Данная таблица наглядно демонстрирует, что преимущество английского языка как учебной дисциплины заключается в том, что формирование УУД неотделимо от развития всех видов речевой деятельности, что позволяет рассматривать его не как самоцель, а как интегрированный процесс.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Зеленина Карина Игоревна
Karina Zelenina

Мексиканские реалии в романе Лауры Эскивель «Малинче» и их перевод на русский язык

The Mexican realia in the novel “Malinche” by Laura Esquivel and their translation into Russian

Аннотация: В настоящей статье исследуются реалии мексиканской коммуникативной культуры в пространстве этноспецифического художественного текста – романа мексиканской писательницы Л.Эскивель «Малинче». Задача статьи – выявить этнокультурную специфику мексиканских реалий текста, акцентировать внимание на том, насколько важна для успешной межкультурной коммуникации адекватная интерпретация безэквивалентной лексики в переводе. Теоретической базой проведенного исследования послужили труды в области теории перевода и лингвокультурологии. Материалом для комплексного переводоведческого анализа стал оригинал романа “Malinche” и его перевод на русский язык В.В. Правосудова. Переводоведческий и лингвокультурологический анализы показали, что безэквивалентная лексика мексиканского национального варианта испанского языка в изобилии представлена в оригинале, что требует от переводчика использования различных приемов ее передачи в тексте перевода.

Abstract: The article examines the Mexican culture-bound words (realia) in the novel “Malinche” by Laura Esquivel and their translation into Russian by V. Pravosudov. The aim of the paper is to reveal ethnic particularities of the Mexican realia of the novel, to emphasize the importance of an adequate interpretation of non-equivalent lexemes in translation for successful intercultural communication. The results of the study have shown that there is an abundance of the non-equivalent vocabulary in the text that required the usage of the main translation transformations.

Ключевые слова: языковая картина мира, мексиканский национальный вариант испанского языка, реалии.

Key words: language picture of the world, the Mexican national variant of the Spanish language, realia.

Каждому народу свойственно субъективное представление об окружающем мире, которое проявляется в его языке. В мексиканском национальном варианте испанского языка находит свое отражение синкретизм культуры мексиканского народа. Его этнокультурная специфика раскрывается в художественных произведениях, обладающих эстетическим и образно-метафорическим значениями.

Статья посвящена проблеме передачи этнокультурной лексики в переводе художественного произведения. Язык этноспецифического художественного текста включает в себя «непереводимое»: реалии, фразеологизмы и пословицы. Сталкиваясь при переводе с непереводимой лексикой, переводчик предпринимает попытку познать чужой народ и его язык. Перевод реалии – часть важнейшей проблемы передачи национального и исторического своеобразия [Влахов, Флорин 1986: 10].

В написанном в 2006 году мексиканской писательницей Лаурой Эскивель историческом романе «Малинче» повествуется о завоевании испанцами империи ацтеков под предводительством Эрнана Кортеса. Связующим звеном между двумя мирами выступает индейская рабыня Малиналли, искренне верящая в силу диалога, способного сократить масштабы насилия. Малиналли передает старому миру концепты ацтекской религии и культуры, Эрнан Кортес, в свою очередь, обращает местных жителей в католичество. В результате синтеза двух миров: метафорически миров маиса и пшеницы, – появляется новая раса.

Переплетение исторических фактов с ацтекскими мифами делает роман «Малинче» уникальным по лексике и эстетике. Преобладающий мотив произведения, на наш взгляд, – величие духа индейского народа. Посредством этого мотива Лаура Эскивель описывает исторический ход событий того времени, раскрывает характеры главных героев, передает их чувства и умозаключения.

Мотив величия духа индейского народа представлен многочисленными реалиями, которые присутствуют как при описании места событий, так и в разговорах между героями романа. Роман «Малинче» изобилует мифологическими, этнографическими, бытовыми реалиями, по В.С. Виноградову, а также реалиями мира природы [Виноградов 2014: 52-57].

Произведение считается мастерски переведенным, когда голос переводчика остается незамеченным. Подобного эффекта переводчик добивается, руководствуясь глубокими знаниями о реальном фоне, на котором разворачивается картина жизни другой нации. Переводчик В.В. Правосудов попытался

выразить средствами русского языка особенности мексиканского народа, применяя пять наиболее распространенных способов перевода слов-реалий [Виноградов 2014: 118]. Частым использованием «калькирования» В.В. Правосудов подчеркивает этнокультурную специфику романа, но в то же время перегружает его иноязычным словесным материалом. Перегруженность, вызванная неполной страноведческой и культурологической осведомленностью, повлекла отдельные неточности в переводе.

Рассмотрим реалии, найденные в ходе переводоведческого анализа.

Знание и религия ацтекского народа были неотделимы друг от друга и составляли единое мировоззрение. Представления о разнообразии окружающего мира персонифицировались в образах многочисленных божеств. Богов ацтеки изображали похожими на людей, придавая им гротескные чудовищные черты. Верховным божеством считался бог солнца. Восход солнца жрецы встречали кровавыми жертвами. Малиналли были чужды жертвоприношения, девушка ждала возвращения крылатого змея Кетцалькоатля, который, по ацтекским поверьям, должен был положить конец многочисленным смертям.

*Infinidad de veces había reflexionado sobre el hecho de que si el señor **Quetzalcóatl** no se hubiera ido, su pueblo no habría quedado a expensas de **los mexicas**, su padre no habría muerto, a ella nunca la habrían regalado y los sacrificios humanos no existirían* [Es: 10].

*Сколько раз в жизни она размышляла над тем, что, не покинь в свое время **Кетцалькоатль** этот мир, – не пришлось бы ее народу идти на поклон к тем, кто называл себя **мексиканцами**, не погиб бы ее отец, ее саму не отдали бы как вещь в чужие руки и не были бы в обычаях ее народа человеческие жертвоприношения* [Es: 10].

Неудивительно, что местное население радушно приняло конкистадоров, посчитав их предвестниками светлогобого бога Кетцалькоатля.

*Sentir el orgullo de **Moctezuma** de ser el emperador al que le correspondía presenciar el regreso de **Quetzalcóatl** la estremecía [Es: 52].*

*Малиналли чувствовала: **Моктесума** не разочарован, но горд оттого, что именно ему выпало счастье быть на троне в тот день, когда на землю вернулся **Великий Господин** [Es: 65].*

Частое употребление в романе ономастической реалии **Моктесума** говорит о непоколебимом авторитете вождя. Он сумел объединить достижения своих предшественников, создать эффективную систему государственного правления, торговли и сбора податей. Правление Моктесума осуществлял из города Теночтитлан. Этот город был организован лучше и оказался по своим размерам больше, чем любой Европейский город того времени.

*Había llegado a **Tenochtitlan** un día antes y Malinalli había quedado tan o más impresionada que los mismos españoles ante la grandeza de la ciudad [Es: 50].*

*В **Теночтитлан** отряд Кортеса вошел накануне днем, и Малиналли была поражена величием города не меньше, чем испанцы [Es: 62].*

Ацтеки обеспечивали свою столицу чистой водой. Они изобрели и построили то, на что были способны лишь великие империи – **акведуки**. Разрушив **акведуки**, испанцы подавили семидесятидневное восстание ацтеков, не веривших в божественное начало конкистадоров.

*Cortés hizo destruir los **acueductos** de **Chapultepec**, los cuales surgían de agua dulce a **Tenochtitlan** [Es: 60].*

*Он приказал разрушить **акведуки Чапультепека**, по которым подавалась в **Теночтитлан** пресная вода [Es: 75].*

Как и любому историческому роману, «Малинче» свойственны этнографические реалии: названия этнических общностей, их представителей и их языка. **Los indígenas, los indios, los mexicas, los mayos, el náhuatl, el maya** – наиболее часто употребляемые. Для более точной передачи реалий переводчик В.В. Правосудов прибегает к ряду трансформаций. **Los indígenas** в тексте перевода предстают как «**туземцы**», «**индейцы**», «**аборигены- индейцы**»:

No entender el idioma de los indígenas era lo mismo que navegar sobre un mar negro. Para él, el maya era igual de misterioso que el lado oscuro de la luna [Es: 18].

Незнание языка туземцев, невозможность вести с ними переговоры – все это тревожило Кортеса ничуть не меньше, чем плавание под парусом в тумане между островами и рифами. Для него язык майя был настолько же непостижим и неведом, как, например, обратная сторона Луны [Es: 20].

Переводоведческий анализ показывает множество вариантов перевода реалии *los mexicas*: «мексиканцы», «ацтеки-мексиканцы», «ацтеки», «кто называл себя мексиканцами»:

Trece las casas del calendario sagrado de los mayas y mexicas [Es: 20].

Тринадцать домов содержатся в священном календаре майя и ацтеков-мексиканцев [Es: 23].

В романе подробно описана социальная жизнь ацтеков, включающая удовлетворение духовных и материальных потребностей в пище, одежде и жилье. Уипиль – неотъемлемая часть облика Малинче на протяжении всей жизни. Для ритуала обретения имени Малиналли нарядили в ее первую «рубашку-гуипиль».

La niña estaba ataviada con un huipil y unas alhajas pequeñas que su abuela y su madre habían elaborado personalmente para ella... [Es: 6].

Девочку нарядили в заранее сшитую для нее первую в жизни рубашку-гуипиль и даже надели на тоненькую шейку несколько ниток бус, которые мать и бабушка сделали для нее своими руками [Es: 3].

На крещение уже повзрослевшая Малиналли самостоятельно сшила уипиль и вышила на нем историю своей жизни. В одно из предложений В.В. Правосудов вводит неверный гипероним к реалии «уипиль» – юбка, что приводит к искажению описанной автором действительности.

Los huipiles hablan [Es: 19].

Покрой юбки и вышивка на ней многое говорили о женщине, которая сшила ее и украсила [Es: 23].

Ponerse un huípil era toda una iniciación, al hacerlo uno repetía diariamente el viaje interior hacia el exterior [Es: 19].

Надевание гуипиль было настоящим ритуалом. Прodelывая его ежедневно, женщина совершала символический путь из внутреннего мира во внешний [Es: 23].

Также ритуалом являлось выращивание **mausa** и приготовление лепешек. Для индейцев кукуруза считалась не только пищей богов, но и сама олицетворяла божество. Без нее туземцы не представляли жизни. И искренне верили, что являлись детьми кукурузного початка, зерна которого ветер разнес по всему миру, по пути превратив их в живую плоть. В романе мексиканские реалии: **el maíz, la mazorca, la milpa** и **la tortilla** – по частотности употребления приравниваются к упоминанию бога **Quetzalcóatl**.

Рассмотрим некоторые из них:

Con los días comprobó que su abuela tampoco había muerto, vivía en su mente, vivía en la milpa donde Malinalli había sembrado los granos de maíz que había traído en su morral...la milpa se llenó de enormes mazorcas, que estaban impregnadas de la esencia de la abuela y, después de la cosecha, Malinalli pudo entrar en comunión con ella cada vez que se llevaba una tortilla a la boca [Es: 14].

Со временем Малиналли поняла и то, что ее бабушка вовсе не умерла. Она продолжала жить в ее мыслях, в воспоминаниях, в той кукурузе, которую Малиналли посеяла на новом поле, смешав отданные ей новым хозяином зерна с той горстью, что принесла с собой в полотняном мешочке. Вскоре на вытянувшихся ввысь стеблях появились крупные початки. Каждый из них содержал в своем зернышке частицу души бабушки...Теперь девочка не боялась потеряться в этом мире, не боялась остаться одна. Всякий раз, поднося ко рту кусок маусовой лепешки, она словно здоровалась с покинувшей этот мир бабушкой, словно встречалась с ней взглядами [Es: 15].

Приготовление пищи осуществлялось при помощи таких предметов, как **метате** – зернотерки, на которой растирали **маус**, и **комаль** – глиняной сковородки.

Malinalli dejó la labor del *metate* y procedió a encender el fuego para calentar el *comal* en donde *la masa* se transformaría en *tortillas* [Es: 13].

Малиналли отложила жернова и развела огонь, на котором собиралась нагреть комаль – на этой глиняной сковородке замешанное на воде тесто из маисовой муки превращалось в лепешки [Es: 19].

Индийская баня значила гораздо больше, чем обычное помещение для мытья: совершая ритуал в *темаскале* индейцы, очищали свои души и приближали себя к богам. Милиналли была рождена в *темаскале*. Более того, свято веря в эффективность ритуала, Малинче приводит в темаскаль Кортеса, надеясь, что тот станет милосердным правителем ее народа.

Si entras al *temascal*, si te desnudas de todos tus atavíos, de todos tus metales, de todos tus miedos y te sientas sobre la Madre Tierra, junto al fuego, junto al agua...navegar por viento como lo hizo *Quetzalcóatl*, dejar a un lado tu piel...[Es: 37].

Войди в темаскаль, разденься, сбрось с себя все покровы, от железа до ткани; сбрось точно так же все свои страхи. Сядь на землю-мать, рядом с огнем и водой... тогда ты поднимешься над самим собой и сможешь, подобно Кетцалькоатлю, парить на ветру...[Es: 45].

5.Реалии мира природы

Животный и растительный миры, как известно, ацтеки наделяли мистическими чертами. Индейцы считали себя частью природы, искали в ней ответы на вопросы бытия. В тексте встречается ряд реалий: *los itz-cuintlis* – *итцкуинтли*, *los nardos* – *травы*, *los jitomates* – помидоры разных сортов, *los nopales* – *нопаль* – *кактус, дающий съедобные плоды*, *los chapulines* – *кузнечики*, *el maguey* – *агава*, *las mariposas tonarca* – бабочки.

Некоторые из них играют решающую роль в ходе истории, так Малиналли прокалывает себе язык шипом агавы (местное наказание для искупления грехов) из-за чего Кортес, оставшись без «языка», претерпевает поражение в битве за Гибуэрас.

De noche, atravesó parte de la vegetación, hasta encontrar ***un maguey*** del cual extrajo una espina y con ella se perforó la lengua [Es: 68].

Уже под утро она ушла из лагеря и, отыскав среди растений агаву, проколола себе язык длинным острым шипом [Es: 84].

По местным поверьям, перелетные бабочки монархас находятся в тазовых костях тела каждого человека. Ацтеки верили, что энергия, рождаемая бабочкой, питает весь организм.

Y para la abuela, el regreso de ***las mariposas monarca*** a los santuarios anticipada el regreso que algún día ***Quetzalcóatl*** habría de realizar para cumplir con su promesa de retorno [Es: 44].

Для бабушки Малиналли ежегодное возвращение бабочек в священные роци было напоминанием о том, что рано или поздно великий пернатый змей Кетцалькоатль исполнит свое обещание и вернется в этот мир [Es: 55].

Художественное произведение – яркий представитель словесного искусства, выражающего этнокультурную специфику языка. Читатель художественного произведения находится в отношении сотворчества, он должен понять, что стремился донести автор. Перед переводчиком поставлена задача – обеспечить общность понимания содержащейся в тексте информации, которая воздействует не только на разум, но и чувства реципиента [Виноградов 2014: 150].

Максимально равноценная передача «безэквивалентной» лексики – один из ключей к решению этой задачи. Обладая высоким уровнем владения языком, теоретической базой, богатыми фоновыми знаниями, переводчик может предпринять попытку познать чужой народ и выразить средствами языка перевода этнокультурные особенности, представленные в произведении.

Лингвистическое исследование исторического романа «Малинче» Л.Эскивель и его перевода В.В. Правосудова выявляет ряд важных мексиканских реалий, относящихся к этнографической, мифологической, бытовой сферам, а также к животному и растительному мирам.

Переводчик В.В. Правосудов применял пять основных способов для передачи «безэквивалентной» лексики индейского народа. Наиболее частный способ – «калькирование», подчеркивающий этнокультурную специфику романа и одновременно перегружающий его иноязычным материалом. Словесная перегруженность стала причиной некоторых неточностей в переводе, затрудняющих полноценное восприятие сообщения автора.

Литература

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: ИМО, 1975. – 240 с.
2. Виноградов, В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы [Текст]: учеб. пособие / В.С. Виноградов. – 6-е изд. – М.: Высшая школа, 2003. – 238 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе [Текст]: монография / С.Влахов., С.Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных мента-литетов. 2-е изд., испр. и доп. [Текст]: монография / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Чеснокова, О.С. Художественный текст в межкультурном пространстве: русский и английский переводы романа Л. Эскивель “*Como agua para chocolate*” [Текст] / О.С. Чеснокова // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика», –2008. – № 1. – с. 75-82.
6. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с
7. Фирсова, Н.М. Испанский язык и культура в испаноязычных странах [Текст] / Н.М. Фирсова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 176 с.
8. Фирсова, Н.М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке [Текст] / Н.М. Фирсова. – М.: РУДН, 2000. – 128 с.
9. Чеснокова, О.С. Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование [Текст]: монография / О.С. Чеснокова. – Г.: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 265 с.

10. Эскивель, Лаура. Малинче. – СПб: Амфора, 2006. – 94 с.
11. Esquivel, Laura. Malinche. – México: Santillana Ediciones Generales S.A. de C.V, 2006. – 82 p.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Ли Ан
Ang Li

Фразеологизмы с цифровым компонентом в русском и китайском языках (сопоставительный аспект)

Phraseological units with Number Component in the Russian and Chinese Languages (comparative aspect)

Аннотация: Статья посвящена вопросам современного речеупотребления широко распространенных фразеологизмов с цифровым компонентом в русском и китайском языках. В результате семантико-культурологического анализа языковых единиц этого типа были открыты вполне определённо и ярко не только их сходство, но и - что более важно - различие их культурно-языковых коннотаций. Это особенно ценно для успешной коммуникации двух народов – русского и китайского.

Abstract: The article is dealing with present-day usage of phraseological units having figures as components which are widely spread in Russian and Chinese. The semantic-cultural analysis of language units of this type has revealed quite definitely and vividly not only their similarity but – more importantly – the difference in their cultural connotations. This kind of comparative study is especially valuable for a successful communication of the two nations – Russians and Chinese.

Ключевые слова: фразеологизмы, цифровой компонент, культурные коннотации, сопоставительное исследование.

Key words: phraseological units, figure components, cultural connotations, comparative study.

1. Актуальность исследования

«Фразеология исследует наиболее живой, подвижный и разнообразный отряд языковых явлений» [Виноградов, 1946: 47]. Фразеологизм - это устойчивое неделимое словосочетание или выражение, обладающее определенным обособленным значением. Фразеологизмы являются наиболее сложной в семантическом плане группой языковых единиц. «Каждый фразеологизм существует в нашей речи до той поры, покуда отдельные элементы, входящие в его состав, незаметны, неощутимы для нас ... Неотъемлемый признак фразеологизмов заключается в том, что они используются нами как нечто целостное, монолитное, автоматически, при полном невнимании к их отдельным частям» [Чуковский, 1968: 801]. Трудности в понимании фразеологизмов связаны с тем, что общий смысл

этих образных выражений невозможно понять, исходя из простой суммы значений составляющих их компонентов.

«Фразеологические единицы представляю собой фонд выразительных средств языка ... Подавляющая масса фразеологических единиц относится или к экспрессивной речи книжного, риторического типа, или наоборот, к экспрессивной речи разговорно-сниженного типа, т.е. имеет в речи резко выраженную стилистическую функцию» [Пасечник, 2009]. Фразеологизмы как специфические языковые единицы, отражающие национально-культурную семантику, всегда представляют большой интерес и большие трудности для иностранцев.

«Язык - это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир в данном случае - это окружающая человека реальность. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура - мир в человеке» [Тер-Минасова, 2008: 259]. Язык является важным средством общения между людьми. Каждый язык вполне может отразить культурную специфику всего народа. Фразеологизм – одна из самых важных и ярких единиц языка. Он представляет собой как бы «изюминку» в концентрированной форме и обычно оказывает сильное эмоциональное влияние. Фразеологизм делает повествование ярким и доступным и облегчает восприятие научных трудов.

Мы сейчас живем в эпоху цифр. Люди ценили цифры с давних времен. Цифры всегда играли значительную роль в жизни человека. С древних времён люди ценили цифры. Многие сказки, пословицы и поговорки связаны с цифрами. Безусловно, фразеологизмы с цифровым компонентом являются обязательной частью культуры, особенно в наши дни. Действительно, в условиях массовой международной и межкультурной коммуникации адекватное использование числительных является особенно важным, поскольку в разных культурах разные цифры имеют разные символические коннотации. Широкое использование в речи цифр и фразеологизмов с цифровым компонентом уже стало привычным для китайского и русского народов. Однако,

фразеологические единицы с цифровым компонентом могут иметь разные значения в русском и китайском языках. Исследование различия и сходства фразеологизмов с цифровым компонентом в китайском и русском языках несомненно способствует взаимопониманию и взаимодействию между двумя странами в самых разных сферах. В связи с этим есть необходимость провести исследование различия и сходства китайских и русских фразеологизмов с цифровым компонентом с точки зрения культуры.

На материале китайских и русских фразеологизмов с цифровым компонентом был проведён сопоставительный анализ и сделаны обобщения и выводы, позволяющие узнать как можно глубже и больше о китайском и русском менталитетах, это поможет преодолеть языковые барьеры и будет содействовать успешной взаимной коммуникации между народами двух стран.

2. Семантическая характеристика русских и китайских фразеологизмов с цифровым компонентом и сопоставление традиционных представлений носителей русского и китайского языков о различных цифрах.

«Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков» [Шолохов, 1984: 3]. Все эти эмоции и чувства отражаются в фразеологизмах с цифровым компонентом в китайском и русском языках.

В процессе развития культуры и общества у разных народов сформировались свои особенности восприятия и употребления цифр. С древних времён цифры тесно связаны с повседневной жизнью людей. Они и сейчас все чаще находятся в центре внимания. Российский и китайский народы имеют различные особенности восприятия и употребления цифр и, соответственно, в языках этих народов фразеологизмы с цифровым компонентом имеют различные семантические

характеристики. В результате анализа многочисленных фразеологизмов с цифровым компонентом перед нами постепенно открывается цифровая языковая картина мира.

В разных культурах одни и те же цифры имеют различный культурный подтекст. Незнание этого факта может привести к недоразумениям в процессе общения. Изучение культурных особенностей в области отношения к тем или иным цифрам позволяет получить представление о различиях и сходствах культуры, религии, языковых традиций двух наций. Это поможет двум народам лучше узнать друг друга и в какой-то степени стимулирует связь между странами.

Цифры всегда имели, имеют и будут иметь большое значение как для китайского, так и для русского народа. Это положение наиболее полно можно проследить, тщательно изучив употребление фразеологизмов с цифровым компонентом.

2.1. Одни и те же цифры имеют синонимические значения в китайском и русском языках

Во фразеологических словарях китайского и русского языков нетрудно найти фразеологизмы с цифрой *один (или первый)*, которые по значениям близки друг к другу. Например, в русском языке часто встречаются такие фразеологизмы, как *первые шаги; в первую очередь; на первых порах; в первую голову*. Китайские интеллигенты любят употреблять такие фразеологизмы, как *一见如故* «*встретиться в первый раз как старые приятели; как старые*», *一见钟情* «*любовь с первого взгляда; влюбиться с первой встречи*». В этих фразеологизмах цифра *один (или первый)* имеет значение «*начать и прежде всего*».

Существуют также такие фразеологизмы, как *как одна копейка, как одну копейку* в русском языке и *一扫而光* «*букв.: смести, скупить сразу за один раз; смести дочиста*», *一无所知* «*букв.: не знать ни одной капли; абсолютно ничего не знать; совершенно не разбираться*», *一丝不挂* «*букв.: не носить ни одной шелковой нитки; совершенно обнажённый*» в китайском языке.

Кроме того, цифра *один* наблюдается и в таких русских фразеологизмах, как *одним миром мазаны; на один покррой/одного покроя; на одно лицо; всё одно; один в одного; один в один; один к одному; одного поля ягоды; из одного и того же теста; на одну колодку* и т.д. Так же и в китайских фразеологизмах *一模一样* «букв.: как одна капля; совершенно одинаковый; капля в каплю; как две капли воды; точь-в-точь»; *表里如一* «одинаковый внутри и снаружи» и *一丘之貉* «барсуки с одного холма; два сапога пара; одного поля ягоды» цифра *один* обладает одним и тем же значением «одинаковый, похожий».

В китайском и русском языках цифра *один* обладает такими значениями, как *очень быстро; сразу; за один раз; за один прием; в один прием*. Примерами служить могут фразеологизмы такие, как *одна нога здесь, другая там/ на одной ноге; как одна минута; одним духом; одним махом; с одного маху; в один присест* в русском языке и *一举成名* «букв.: сразу же после первой попытки стать знаменитым; сразу же обрести известность», *一挥而成* «раз-два и готово; одним духом» и *一蹴而就* «в один приём; одним махом; за один присест» в китайском языке.

2.2. Одни и те же цифры имеют противоположные или совершенно разные значения в китайском и русском языках

Под влиянием разных культур в двух языках одна и та же цифра приобретает противоположные значения. Например, в русском языке найти какие-либо фразеологизмы с цифрой *шесть* почти невозможно. Причина в том, что христианство оказывает большое влияние на западные страны, в том числе и на Россию. В Библии *шестая* главная молитва посвящается злу. Цифра *шесть* у русских всегда ассоциируется со злом и нечистой силой. В фразеологизмах русского языка цифра *шесть* редко употребляется в коннотативном значении. Так, говорят о «*шестом чувстве*», называя им чутьё, интуицию, то есть обострённую способность человека что-л. предчувствовать, предвидеть, которая дополняет данные ему природой внешние чувства (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Число, состоящее из нескольких шестёрок, считается в русской

культуре недобрым: так *шестьсот шестьдесят шесть* воспринимается как знак дьявола, нечистой силы.

Цифра *шесть* в китайской культуре является знаком «здоровый, благополучный и счастливый». В Китае есть традиционный взгляд, согласно которому люди с уважением относятся к цифре *шесть*. В китайской классической Книге Перемен «И Цзин» цифра *шесть* - это символ удачи. Кроме того, в древнем Китае цифра *шесть* созвучна понятию «служебное положение, хорошая карьера», она является необходимым элементом в искусстве пожелания благополучия. Поэтому некоторые люди любят вешать на стены рисунки или картины с образами «летучей мыши», «оленья» и «сороки», чтобы привлечь благополучие. В китайском языке цифра *шесть* имеет коннотативное значение, символизируя благополучие и удачу. Например, китайский фразеологизм с двумя шестёрками 六六大顺 «сплошное счастье и благополучие». Кроме того, в китайском языке существует слово 六合 «букв.: соединение шести элементов», которое обозначает гармоничное соединение неба, Земли, востока, запада, юга и севера. Именно эти *шесть* элементов создали Мир. Поэтому цифра *шесть* представляет собой *счастье, везение, гармонию, благополучие* в сознании китайского народа. Китайцы стремятся, так или иначе, связать свою деятельность с этими цифрами. Они будут в восторге, если им удастся заказать в гостинице шестой номер. Симпатия и любовь китайцев к *шестёрке* проявляется в китайских фразеологизмах 六畜兴旺 «шесть домашних животных растут очень хорошо», 三头六臂 «букв.: три головы и шесть плеч; способный на всё; очень толковый и умелый; на все руки мастер» и т.д..

Несмотря на это, нужно отметить, что в некоторых китайских фразеологизмах с *шестёркой*, таких, как 六亲不认 «букв.: не признавать никого из шести родственников; не признавать ни родных, ни друзей»; 六亲无靠 «букв.: из шести родственников не на кого опереться; не на кого опереться; нет ни родственников, ни друзей; ни роду, ни племени»; 六神无主 «букв.: никто из шести богов не знает, как быть; не знать, как

быть; в полной растерянности; потерять голову», все-таки ощущаются некие отрицательные эмоции.

2.3. Разные цифры имеют похожие значения в китайском и русском языках

В китайском языке есть фразеологизм *三心二意*, буквальный перевод которого звучит в русском языке как *три сердца - два мнения (две мысли)*, что означает «колебаться». Эквивалентная русская фразеологическая единица – *семь пятниц на неделе*, со значением «нерешительный, непостоянный». Как видим, в составе русского эквивалентного фразеологизма присутствует другой цифровой эквивалент. То же самое происходит с китайским фразеологизмом *三思而行* «букв.: трижды подумать, а только потом действовать; тщательно взвесить, а потом уж решать; долго рассуждай, да скоро делай» и его русским эквивалентом «*семь раз отмерь, один раз отрежь*». Это говорит о различии ментального и концептуального представления у русских и китайцев о категории постоянства / непостоянства. У носителей русского языка это понятие связано с цифрами *семь* и *один*. А у китайцев это связывается с цифрами *три* и *два*. В то же время в китайском языке есть фразеологизмы *七上八下* «букв.: семь наверху, восемь внизу; сердце (душа) не на месте; быть в смятении» и *七零八落* «букв.: семь и восемь навалом; в пух (и прах); расстроиться», тут цифра *семь* имеет коннотативное значение, символизируя беспорядок и даже хаос.

Есть один китайский фразеологизм *九霄云外*, буквальный перевод которого: «за девятое небо» - *очень далеко; заоблачная высь; за тридцать земель*, а в переводе фразеологизма цифра «*семь*» отсутствует. А в русском языке аналогичные фразеологизмы только с цифрой *семь* (*седьмая*, в редком случае *десятая*) вместо *девятой*. См. фразеологизмы: *за семь верст киселя хлебать* – «далеко и попусту идти, ехать, тащиться и т. п. куда-либо»; *семь пятниц на неделе* - «кто - либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т. п.», *семь верст до небес* - «очень много»; *седьмая (или десятая) вода на киселе* – «очень дальний родственник»; *попадать на седьмое небо или на седьмом небе* – «испытывать чувство

блаженства»; *семи пядей во лбу* - «очень умный, выдающийся»; *согнать семь потов* - «изнурять, изматывать тяжелой работой». Фразеологизм *попадать на седьмое небо или на седьмом небе* соединяется со словом «небо». «Седьмое небо» в русском языке аналогично словосочетанию «*девятое небо*» в китайском языке. Это связано с тем, что в христианстве цифра *семь* встречается повсеместно: *семь таинств*; *семь смертных грехов*; *семь печатей* и т.д. Символ Бога - это *седьмой, центральный* луч посреди *шести* лучей творения. А китайцы ценят Инь и Ян - одна из основных концепций древнекитайской натурфилософии. В старину считалось, небо - Ян, а земля - Инь. Нечётная цифра входила в состав Ян. И *девять* - самая большая нечётная цифра. Именно поэтому она является символом крайней степени, и китайские фразеологизмы с цифрой *девять* обычно описывают что-то «очень высокое, большое, широкое и т.д.». Отсюда происходит «*девятое небо*».

2.4. Одинаковая цифра имеет совершенно разные или противоположные значения в одном и том же языке

Особый интерес представляет случай, когда в одном языке одинаковая цифра имеет противоположные значения в разных фразеологизмах. Например, цифра *два*. В китайском языке фразеологизмы с цифрой *два* обычно обладают негативными значениями, как *一心不能二用* «за раз два дела не делают», *三心二意* «букв.: три сердца – два мнения; колебаться; с сомнением; проявлять нерешительность». Цифра *два* здесь обозначает «в сердце другие мысли». Сейчас, как ни странно это звучит, цифра *два* приобрела еще значение «очень глупый, бестолковый». Во избежание негативных семантических оттенков китайцы часто употребляют иероглифы “*两 (лиан)*” и “*双 (шуан)*” вместо цифры *два*. Однако они не цифры. “*两 (лиан)*” и “*双 (шуан)*” являются знаком “пара”. Соответственно, в китайском языке они имеют такие значения, как *два, двое, пара, оба*. Китайские фразеологизмы со словом “*两 (лиан)*” или “*双 (шуан)*” в большинстве случаев – это фразеологизмы с позитивными значениями. Например: *一举两得* «букв.: одним выстрелом убить двух зайцев; разом решить двойную задачу»;

两全其美 «букв.: устраивать и ту и другую сторону; устраивать всех; и волки сыты, и овцы целы»; *一箭双雕* «букв.: одной стрелой убить пару орлов; одним выстрелом убить двух зайцев»; *双管齐下* «одновременное ведение двух дел; одновременно открыть два пути»; *双喜临门* «двойная радость; большая радость и счастье».

Цифра *два* входит во многие русские фразеологизмы, которые могут быть как нейтральными, так и с негативными или позитивными коннотациями. Так, выражение «*как две капли воды*» говорит о полном сходстве; «*одним выстрелом убить двух зайцев*» говорит о достижении одновременно двух целей. Цифра *два* употребляется также в значении «*мало*», указывая на малое количество чего-л. или на небольшую степень проявления чего-либо: «*в двух шагах*» - очень близко; «*в двух словах*» - очень коротко, сжато; «*в два счёта*» - очень быстро, моментально, без промедления, «*дважды два*» - совершенно просто, запросто. *Два* - это первая чётная цифра. По представлениям русских, цифра *два* - «бесовское, нечистое», русские считают, что чётные цифры приносят людям несчастье и неудачу. Вот почему у русских принято дарить цветы только в нечётном количестве. Некоторые русские фразеологизмы отражают это представление и имеют некоторые отрицательные коннотации, например: «*два сапога пара*» означает «*один другого не лучше; всё равно, одинаково*». Выражение «*ни два, ни полтора*» - «*ни то ни сё; ни рыба ни мясо; нечто неопределённое*» и т.д. В русский язык вошли некоторые устойчивые выражения со словом «*второй*»: «*вторая натура*» - внутренние склонности человека; «*вторая молодость*» - прилив новых сил в пожилом возрасте или успех какого-либо произведения, пришедший снова через много лет.

В китайских фразеологизмах с цифрой *четыре* имеет место аналогичная ситуация. Так, в фразеологизме *四平八稳* «букв.: четыре гладкости и восемь стабильностей; тишь да гладь; гладко и без осложнений; без сучка, без задоринки; прочный; устойчивый» цифра *четыре* символизирует «*гладкий, спокойный, стабильный*». Однако в фразеологизме *四分五裂* «букв.: четыре разделения и пять трещин; переживать развал

и крах; трещать по всем швам; полный раскол». Цифра четыре - это символ краха. Очевидно, что слова стабильность и крах абсолютно противоположны по значению.

Нужно отметить, что китайцы не любят, даже боятся цифры *четыре*. Если в лифте китайского офисного здания не обнаружите кнопку *четверного* этажа, не удивляйтесь. Цифра *четыре* - это табу для китайцев, это символ «*смерти*». Негативная коннотация вызвана сходством по звучанию с китайским словом 死 «*смерть*».

3. Заключение

Цифра - одно из главнейших понятий окружающего нас мира, которое во многих случаях может выступать как мера, количества чего-то. Безусловно, что цифра имеет важнейшее место в словесном выражении мировоззрения русского и китайского народов (в том числе через фразеологизмы).

Цифры играют важную роль в жизни людей с древних времён, а особенно сейчас, в эпоху технологических революций. Отношение к цифрам ярко отражается во фразеологизмах, поскольку фразеологизм представляет собой уникальное языковое явление, тесно связанное с культурой и менталитетом носителей языка.

В данной статье была сделана попытка обобщить социокультурные аспекты цифр в китайских и русских фразеологизмах, выявить особые коннотации цифр, и, соответственно, сходство и различие между китайскими и русскими фразеологизмами с цифровым компонентом.

На основании проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

1. В китайских фразеологизмах число обычно появляется со своим кратным числом в связи с тем, что китайцы предпочитают парное, стремятся к симметрии и гармонии. Например: 一清二楚 «*букв.: второе яснее первого; яснее ясно; ясно, как черным по белому; ясно, как божий день; как дважды два*»; 一穷二白 «*букв.: одна бедность и две отсталости; бедность и отсталость*»; 三教九流 «*букв.: три религиозные школы и девять философских течений; люди разных школ и различных убеждений; люди самых различных профессий; люди*

из всевозможных кругов; самый разношёрстный люд»; 四面八方 «букв.: четыре стороны и 8 направлений; везде и всюду; со всех сторон; со всех концов; повсюду»; 四通八达 «букв.: в четыре стороны и восемь направлений; с удобными путями сообщения; проезжий, обширный»; 五光十色 «букв.: пять светов и десять цветов; яркие краски; разноцветный; многокрасочный». А в русском языке таких способов не наблюдается.

2. У китайского и русского народов существует заметное различие в употреблении цифр в фразеологических оборотах. Например, в русском языке наибольшее количество фразеологизмов - с цифровым компонентом: *один, два, семь*. А наименьшее количество фразеологизмов с компонентом *три, шесть, восемь* и т. д.

Китайские фразеологизмы с цифровым компонентом обычно состоят из таких цифр, как *ноль - девять*, а также с числами *десять, сто, тысяча и десять тысяч*. В русском же языке крайне редко встречаются фразеологизмы с такими большими числами, как *тысяча, десять тысяч*, хотя существует несколько фразеологизмов с числами *двадцать пять* «*опять двадцать пять*» - *то же самое, одно и то же; о чем-либо надоевшем, постоянно, систематически повторяющемся*», *сорок* «*сорок сороков - бесчисленное множество, количество чего-либо*» и *сто* «*на все сто - отлично; хорошо*».

3. В составе фразеологизмов в русском языке цифры *три, шесть, восемь* редко появляются; цифра *девять* и число *десять* встречаются примерно одинаково. Китайцы, особенно южане, любят цифру *три*, которая обозначает «*впереди всех; в первую очередь; сначала; вначале; сперва*». Позитивная коннотация вызвана сходством по звучанию с китайским словом *先* «*сначала; вначале; сперва*» на кантонском (сейчас гуанчжоуском) диалекте. И еще самое главное, что в древнем китайском языке цифра *три* обозначает «*много; большое количество*». Можно сказать с большой степенью уверенности, что китайский народ создал наибольшее количество

фразеологизмов с компонентом *три, шесть, восемь, девять, десять, сто, тысяча, десять тысяч*.

4. В обоих языках используются фразеологизмы с числом с половинкой, имеющие негативные коннотации. Например: русский фразеологизм «*ни два, ни полтора*» - «*ни то ни сё; ни рыба ни мясо; нечто неопределённое*» и китайский «*半斤八两*» - «*250 грамм (половина цзина) и 400 грамм (восемь лян, т.е. меньше одного цзина); русский эквивалент - два сапога пара, или хрен редьки не слаще*».

5. Русские считают, что чётные числа являются несчастливymi, а нечётные — счастливыми. Поэтому число принесенных цветов должно быть нечетным. А в Китае чётные числа, наоборот, пользуются популярностью при выборе дат или подарков. Кроме того, китайцы всегда обращают внимание на гармонический оттенок слова.

6. Цифра *шесть* в русском языке обозначает зло, а в китайском – это счастье и благополучие. Русские любят цифру *семь*, обозначающую счастье, а китайцы обожают цифру *восемь*, которая значит «*разбогатеть*». В русском языке цифра *семь* является знаком неба, а в китайском это *девять*. Причина такого различия - в разных культурах. Христианство, в частности, православие почти не оказывало влияния на культуру Китая в процессе формирования фразеологического фонда китайского языка. Так что цифра *семь* в китайском языке не обладает такими позитивными характеристиками, как в русском языке. Тут нужно добавить, что китайцы любят цифру *девять* еще и потому, что она по звучанию похожа на китайское слово 久 «*долгий; вечный*».

7. Большинство китайских фразеологизмов с цифровым компонентом выражается группой из четырех слов-иероглифов. А русские аналогичные фразеологизмы не ограничиваются этим правилом.

Различные коннотации тех или иных цифр отражают мудрость и искусство русского и китайского народов, поэтому в условиях межкультурной коммуникации адекватное использование фразеологизмов с цифровым компонентом является крайне важным. Понимание подобных культурных

традиций и стереотипов может помочь нам преодолеть языковые и культурные барьеры и содействовать взаимной коммуникации между народами двух стран. Надеюсь, изучение данной темы немного поможет людям в преодолении коммуникативных трудностей, в устранении недоразумений и недопонимания, в предотвращении ссор и конфликтов.

Литература

1. Большой русско-китайский словарь. – Пекин: Издательство «Коммерция», 1992. – М.: Издательство Московского университета, 2008.
2. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной сессии ЛГУ. – Л., 1946. – с. 46-69.
3. Жуков, В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. – М.: Издательство «Просвещение», 1994.
4. Кунин, А.В. Что такое фразеология. – М., 1966.
5. Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2011.
6. Мокиенко, В.М. Образы русской речи. – М., 2009.
7. Молоткова, А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1986.
8. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.
9. Пасечник, Т. Б. Число русской фразеологии // Русская речь, 2009, № 2, с. 124-127.
10. Рахманова, Л.И., Суздальцева, В.Н. Современный русский язык. – М., 2011.
11. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Издательство Московского университета, 2008.
12. Чуковский, К. И. Живой как жизнь / К. Чуковский. От двух до пяти. Живой как жизнь. – М., 1968.
13. Шолохов, М. А. Сокровищница народной мудрости: вступительное слово // Пословицы русского народа: сборник В. Даля в 2 т. – М., 1984. Т. 1. С. 3.
14. 丁昕, 丁昕集// 俄语成语的民族文化特征. 黑龙江大学出版社. 2009

15. 刘志屏、吕慧芳, 中华成语词典.长春: 吉林大学出版社、吉林音像出版社. 2002
16. 吴国华, 俄语与俄罗斯文化.北京: 军事谊文出版社.1998
17. 商务印书馆辞书研究中心, 新华词典.北京: 商务印书馆. 2001
18. 蔡毅等, 汉俄成语小词典. 上海译文出版社.1979
19. 顾柏林等, 汉俄大词典, 上海, 上海外语教育出版社. 2009

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Лунькова Лариса Николаевна

Larisa Lunkova

Мордакина Мария Владимировна

Maria Mordakina

О речевых жанрах газетно-публицистического стиля в немецкоязычной и англоязычной исследовательских традициях

To the Newspaper Genres in the German and English Language Research Traditions

Аннотация: Современные языковедческие исследования не перестают обращаться к теме средств, способов, механизмов и результатов "работы" текстов газет, признавая за ними роль одного из видов оружия гибридных войн. В статье фокусируется внимание на сопоставительном аспекте стилевой и жанровой специфики газетного текста в рамках немецкоязычной и англоязычной исследовательских традиций.

Abstract: The modern linguistic research still keeps on studying the means, tools, mechanisms and the effects of newspaper texts "work", the latter being one of the arms in contemporary hybrid wars. The article focuses on the correspondence of the style and genre specifics of newspaper texts in the German language and the English language research traditions.

Ключевые слова: газетный стиль, публицистический стиль, жанр, средства массовой информации.

Key words: newspaper style, publicistic style, genre, massmedia.

Одной из целей функциональной стилистики является выявление типовых разновидностей литературного языка в соответствии с типовыми разновидностями экстралингвистических факторов, которые обуславливают существование рассматриваемых разновидностей литературного языка. В этой связи газетно-публицистический функциональный стиль по структуре является наиболее неоднородным и дискуссионным. Язык газеты как один из функциональных стилей речи неоднократно привлекал внимание специалистов, как отечественных, так и зарубежных. В отечественной лингвистике это такие имена, как Арнольд И.В., Брандес М.П., Васильева А.Н., Виноградов В.С., Винокур Г.О., Гальперин И.Р., Костомаров В.Г., Крылова О.А., Клушина Н.И.,

Солганик Г.Я., Тertyчный А.А. и др. К проблемам английских и немецких публицистических текстов в настоящее время также наблюдается значительный интерес. Данному аспекту посвящен ряд работ практического и теоретического характера известных ученых и методистов. Прежде всего, надо отметить труды таких лингвистов, как Белл А., Годдар А., Зандиг Б., Кристал Д., Люгер Х., Ри Д., Шмидт В. и др.

Функционирование газетно-публицистического стиля подчинено принципу сочетания двух основных выполняемых им задач: подача общественно-политической информации для идеологического воздействия на реципиента, а также эмоционально-экспрессивное воздействие. Публицист не просто сообщает о фактах, но и дает им оценку. Взаимодействием этих двух функций определяется употребление языковых средств в текстах газетно-публицистического стиля. Содержание текстов газетно-публицистического стиля рассчитано на «массового» читателя, и редко на определенную целевую группу с ограниченным кругом интересов и идей. Отдельные аспекты изучения текстов газетно-публицистического стиля представляют собой коллективный автор и коллективный реципиент информации.

Тенденции языкового оформления газетно-публицистических текстов – это отражение вектора развития всей языковой системы в целом. Доминанта отбора языковых средств в текстах газетно-публицистического стиля определяется также принадлежностью данного текста к определенному типу, выделяемому в рамках исследуемого функционального стиля (информационный тип текста, аналитический тип текста, художественно-публицистический тип текста). Наибольшей нейтральностью и безобразностью при выборе средств языкового оформления обладают тексты первого типа, где важной является функция передачи фактологической информации. Наиболее экспрессивны тексты художественно-публицистического типа, в которых часто встречаются ироническая интерпретация фактологии, эмоционально окрашенная и субъективно-личностная оформленность текста.

Традиционно понятие газетно-публицистического стиля складывается из очень разных по форме, содержанию, коммуникативной цели речевых произведений, поэтому язык газетных текстов - это язык общественно-политических журналов, памфлетов, воззваний и прокламаций, текстов докладов, выступлений, бесед, речей, дискуссий, содержащих политическую информацию и многого другого. Помимо этого, в палитре речевых жанров газетно-публицистического стиля происходят постоянные изменения. И расширение литературного языка приводит к изменению как общей композиционной картины речевых жанров, так и отдельных ее элементов. На современном этапе развития языкознания обозначены различные векторы изучения речевых жанров, они активно исследуются в дискурсологии (Ф.С. Бацевич, Е.А. Селиванова, Н.К. Кравченко, О.М. Орлов), лингвистике текста и функциональной стилистике (Т.В. Матвеева, М.Н. Кожина, М.П. Брандес, М.А. Гвенцадзе, В.И. Провоторов, В.А. Салимовский, В.П. Москвин и др.), социо – и прагмалингвистике (А. Вежбицка, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Шмелева, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк и др.), психолингвистике (К.Ф. Седов), когнитивной лингвистике (А.Г. Баранов, Е.А. Селиванова, Н.К. Кравченко и др.) и пр.

Опыт изучения подходов к типологии речевых жанров газетно-публицистического стиля обозначил неоднородность не только внутривидового анализа, но и национально-специфические исследовательские особенности. Так, в зависимости от лингвокультуры выделяются качественно и количественно нетождественные типы речевых жанров. В данной работе предлагается анализ исследовательских тенденций типологии речевых жанров газетно-публицистического стиля на материале немецкоязычной и англоязычной прессы.

Предложенная немецким лингвистом В. Шмидтом, одна из классификаций речевых жанров немецкой газеты построена на процессном основании, именуемом «способ реализации коммуникации» (*Kommunikationsverfahren*) [Шмидт, 1981: 275]. Суть коммуникативной функции состоит в реализации трех основных намерений: информировать, объяснять,

активизировать. В соответствие с ними В. Шмидт выделяет следующие классы текстов (Textklassen): класс информирующих текстов, класс активизирующих текстов и класс объясняющих текстов. Представленные классы текстов являются понятийными абстракциями и находят свое воплощение в специальных типах текстов (Texttypen). Например, информирование может осуществляться в двух формах: в форме делового информирования (sachbetont) и эмоционально-оценочного (erlebnisbetont), а класс информационно-деловых текстов реализуется посредством «сообщения», «резюмирования», «описание», «разъяснения» и т.д. Класс активизирующих текстов может оформляться как «побуждение», «просьба», «приказ», «призыв» и др. Класс разъясняющих текстов составляют такие способы реализации коммуникации, как «разъяснение», «объяснение», «доказательство», «опровержение» и др. Типы текстов подразделяются в свою очередь на виды текстов (Textarten), основной критерий выделения которых - это способ осуществления коммуникации. Полагаем, что предложенная точка зрения вполне актуальна, поскольку позволяет комплексно анализировать языковые форму и содержание отдельного речевого произведения газетно-публицистического стиля на основе и с учетом их прагматической функции. Что полностью соответствует современным исследовательским тенденциям интегрального описания языка, основание которого «было заложено многочисленными формально-структурными, семантическими и семиотическими теориями языка, разнообразием его форм и условий существования» [Красина, 2015: 172].

Созданная также на материале немецкого языка, классификация речевых жанров газетно-публицистического стиля М.П. Брандес представляет собой детальное отражение многомерной структуры речевых жанров изучаемого стиля. Согласно этой классификации в зависимости от количества участников коммуникации выделяются монологические, диалогические, полилогические типы текстов функционального газетно-публицистического стиля, а также в качестве отдельного типа выделен ораторский подстиль. Монологические тексты газетно-публицистического стиля в свою очередь могут

быть подвергнуты дальнейшему дроблению в зависимости от интенции, типа речи, композиционной формы, функционального содержания, характера оценочности.

В соответствии с внутренней жанровой структурой М.П. Брандес выделяет информационные, аналитические и художественно-публицистические типы текстов. Каждый из них – это «уникальная коммуникативно-смысловая модель текста, это прагматическая модель разновидности функции убеждения, а также интегративная, рамочная модель нормы, определяющей типовое оформление текста» [Брандес, 2004: 199].

В информационном типе текста базовая информационная функция совпадает с аксиологической, которая включает в себя прагматический и эстетический аспекты функциональной нагрузки. Для дальнейшей детализации этого типа текстов исследовательница использует функции пропаганды (официально-информационную, информационно-деловую, неофициально-информационную, информационно-экспрессивную), которые и дают названия установленным М.П. Брандес подтипам информационного типа текста. Каждый подтип текста обладает своими функциональными особенностями и реализуется в различных жанровых единицах стиля.

Для **аналитического типа** газетно-публицистических текстов характерно сочетание базовой информационной функции с функцией объяснения, толкования. Основным качеством таких текстов является аналитизм, который выражается с разной степенью полноты в схеме изложения: тезис, аргументация, вывод [Брандес, 2004: 203]. В аналитическом типе текста автором также обозначены подтипы: а) информационно-аналитический, б) газетно-научный, в) обобщающе-директивный, г) торжественно-декларативный.

Художественно-публицистический тип текста реализуется в таких речевых жанрах, как «фельетон», «очерк», «речь», «статья», «эссе», «репортаж», «тамфлет», «глосса», «рецензия» и т. д. Для этих жанров характерен синтез объективно-аналитического, эмоционально-экспрессивного и субъективно-личностного содержания. Личность автора, интегрируя в себе многоаспектность содержания, является

главным лицом, осуществляющим данный синтез объединяющих начал. Разновидностями рассматриваемого типа текста выступают: очерковая, репортажная, фельетонная, оценочно-критическая и др.

В немецкоязычной языковедческой традиции, безусловно, существуют и прочие теории речевых жанров газетно-публицистического стиля (см., например, Неустроева Т.В., Солодилова И.А., Sowinski B., Riesel E. И др.). Однако проанализированные выше классификации позволяют, на наш взгляд, наиболее точно установить границы между различными типами (и подтипами) текстов, что в дальнейшем обеспечивает достоверность результатов сопоставительного анализа языковых стилистических средств отдельных речевых жанров.

При сопоставлении двух исследовательских традиций – немецкоязычной и англоязычной – трудности возникают уже на начальном этапе, этапе определения материала. Так, в английском языке принято разделять газетный и публицистический стили. В английском литературном языке к середине XIX века уже сложился особый речевой стиль, особая разновидность письменного литературного языка - газетный стиль. Его обсуждению посвящен большой раздел в книге И.Р. Гальперина «Очерки по стилистике английского языка», вышедшей еще в 1958 году. В более позднем труде ученый пишет, что внутри газетного стиля автор различает две разновидности: а) стиль газетных сообщений, заголовков и объявлений, авторских статей, которые и составляют, по его мнению, существо газетного стиля, б) стиль газетных статей, составляющий разновидность публицистического стиля, куда также входят стиль ораторский и стиль эссе [Гальперин, 1981].

При моделировании так называемых речевых жанров в языке газеты, И.Р. Гальперин особенно отмечает, что газетный стиль обладает большей объективностью в плане предоставления информации и характеризуется отсутствием субъективно-оценочных эмоциональных компонентов языка, в отличие от публицистического стиля. Его речевые жанры выполняют в основном информационную функцию, в статьях же можно наблюдать аналитическую переориентацию фактологической информации, сопряженную с субъективным

характером обработки фактов и использованием образных элементов языка.

Что касается публицистического стиля, то его подлинное предназначение состоит в оказании воздействия на читателя, вызывая при этом соответствующую реакцию, желательную для автора сообщения. По мнению И.Р. Гальперина, воздействующая функция публицистического стиля может быть реализована в данном контексте посредством «не столько логически обоснованной аргументации, сколько силы, эмоциональной напряженности высказывания, показа тех черт явления, которые наиболее эффективно могут быть использованы для достижения поставленной цели» [Гальперин, 1958: 406]. Публицистический стиль характеризуется своим субъективно-оценочным отношением к содержанию высказывания. Богатый языковой фонд выразительных средств и проявление индивидуальных аспектов в изложении содержания в текстах речевых жанров данного стиля сближают его с основными характеристиками речевых жанров художественного-публицистического типа текстов.

Национальные исследователи английского языка далеки от такой четкости и однозначного разделения стилей и подстилей средств массовой информации. Так, к примеру, Д. Кристал, хотя и упоминает о существовании газетного стиля, но не предлагает его стройного структурирования. По мнению ученого основной опорой в анализе языка СМИ целесообразно считать их итоговый продукт - конкретную газету, радиопрограмму, ТВ-канал, поскольку именно их природа и возможности определяют качество использованного в них языка. Лингвист пишет о тематической детерминанте, которая позволяет выделять определенные группы текстов (религиозные, политические, научные, литературные), и о коммуникативной (дискуссии, интервью, дебаты, письма). К речевым произведениям непосредственно газетного стиля ученый относит газетные заголовки и различные рубрики (новости, комментарии, лотереи, спортивные сообщения, объявления, авторские колонки, расписание киносеансов, некрологи, гороскопы и т.д.) [Crystal, 2000].

Детальное изучение предложенного исследовательского подхода показывает, что жанры газетного стиля, представленные в классификации И.Р. Гальперина (исходя из их функциональной природы), сопоставимы с речевыми жанрами информационного и аналитического типов текстов, выделенными М.П. Брандес. Тожественность выделяемых типов текста в рамках двух лингвокультур позволяет объективно и эффективно осуществить сопоставительное изучение их лингвистических и прагмалингвистических характеристик.

Принимая во внимание аргументы в пользу разделения газетного и публицистического функциональных стилей (И.Р. Гальперин), и учитывая широкий спектр речевых произведений, относимых к газетному тексту (Д.Кристал), полагаем уместным, тем не менее, принять исследовательскую позицию М.П. Брандес как наиболее удобную для анализа языка прессы как в рамках одного языка (немецкого), так и в пределах двух языков (немецкого и английского).

Очевидно, что газетно-публицистический стиль как вид системы массовой коммуникации представляет собой сложное явление из-за неоднородности его задач и условий актуализации. Его жанровый строй также весьма разнообразен. Родовое и видовое многообразие не поддается строгому, а тем более исчерпывающему описанию. Теоретически видится обоснованным утверждение о том, что газетно-публицистический стиль формируется информационными, аналитическими и художественно-публицистическими типами текстов, выделяемыми на основе их экстралингвистических функций, а каждый из них реализуется в конкретных речевых жанрах, которые уточняют функции всего рассматриваемого текста. Однако, практические наблюдения обозначают проблему как гораздо более сложную. Ведь очевидны лишь крайние проявления тех или иных характеристик, в то время как пограничные явления всегда трудно ранжируются. Кроме этого, газетно-публицистический стиль тематически неограничен: это стиль публицистических статей на социально-политические темы в газетах и журналах, парламентских заседаниях,

собраниях политических партий, теле- и радиобесед на политические и другие социально значимые темы и т.п.

Сравнительный анализ двух языковедческих стилистических традиций показывает, что наиболее приемлемыми в сопоставительном плане в английском и немецком языках, на наш взгляд, являются классификации речевых жанров, предложенные М.П. Брандес и И.Р. Гальпериним соответственно, так как, во-первых, обе типологии представляют собой разветвленные структуры, а во-вторых, в основу их структурного деления был положен критерий моделирования коммуникативной ситуации, что особенно важно на современном этапе рассмотрения понятия речевого жанра.

В целом, вектор языкового развития современных текстов газетно-публицистического стиля направлен на: «англоамериканизацию» газетно-журнальных текстов, эмоционализацию языка немецких и английских СМИ, следование речевой моде, сознательный отход от литературно-языковой нормы, интертекстуальность, использование стилистических средств комизма. Наиболее интересен, на наш взгляд, сопоставительный аспект указанных явлений. Предполагаем, что на их функционирование воздействует две разнонаправленные культурно-исторические тенденции. С одной стороны, глобализация современного общества влечет за собой унификацию и единообразие в прагматических установках СМИ. С другой, - эта же тенденция усиливает и подкрепляет стремление к национальной идентификации и, следовательно, к выбору лингво- и культурноспецифических языковых средств. Такое положение вещей во многом определяет направление дальнейших исследований и делает их сопоставительный аспект наиболее продуктивным в теоретическом и практическом смыслах.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.

2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: – 3-е изд., перераб, и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литература на иностранном языке, 1958. – 460 с.
4. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
5. Красина Е.А. Основы филологии: лингвистические парадигмы. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2015. – 408 с.
6. Попова Т.И. Жанровая дифференциация, отбор языковых средств в публицистике : Речевая агрессия и речевая манипуляция в СМИ // Русский язык и культура речи : учебник для технических вузов / под ред. Максимова В.И. и Голубевой А.В. – М., 2006. – 356 с.
7. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / под ред. Володиной М.Н. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С.261-268.
8. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 480 p.
9. Schmidt W. Kommunikativ-funktionale Sprachbeschreibung: Theoretisch-methodische Grundlegung. – Leipzig, 1981. – 314 s.

АНАЛИЗ ДИСКУРСА

Ерохина Александра Борисовна
Aleksandra Erokhina

Восприятие как составляющая критического искусствоведческого дискурса

Perception as a component of art criticism discourse

Аннотация: В статье обсуждаются аспекты восприятия разного рода информации в рамках критического искусствоведческого дискурса. Центральное место в рассуждении занимает критический искусствоведческий текст, который является продуктом восприятия в рамках невербального искусствоведческого дискурса, а также объектом восприятия в вербальной разновидности данного типа дискурса. Материалом исследования послужили рецензии на работы современных художников, размещенные в специализированных англоязычных журналах ARTnews и ArtForum.

Abstract: The article discusses some aspects of information perception within art criticism discourse. The main focus is on the text of art criticism, which appears to be the perception product as part of the non-verbal criticism discourse as well as the perception object to the extent of its verbal variety. Reviews of contemporary artists' works published in English-language art magazines ARTnews and ArtForum form the material for the study.

Ключевые слова: искусствоведческий дискурс, критический искусствоведческий текст, восприятие, идеологическое гиперкодирование, интертекстуальная компетенция.

Key words: study of art discourse, art criticism discourse, perception, ideological overcoding, intertextual competence.

Критический искусствоведческий дискурс является составной частью искусствоведческого дискурса как всей совокупности деятельности по поводу изучения произведений искусства. В этом дискурсе возникает фигура критика, который выступает интерпретатором произведения искусства и посредником между его автором и широкой аудиторией. В этом контексте интересным представляется процесс взаимодействия, коммуникации этих трех основных участников художественно-критического дискурса: творца и его творения, критика и аудитории.

Некоторыми исследователями, в частности, Е.В. Милетовой [Милетова], выделяются два совершенно разных типа искусствоведческого дискурса, в которых коммуникативная модель отличается характером взаимодействия участников коммуникации. Согласно такому

подходу, конечный искусствоведческий текст всегда рождается путем синтеза двух типов дискурса – невербального, представленного коммуникативной моделью «художник – зритель/критик», где кодом является язык живописи, т.е. определенный набор авторских техник, и вербального, со схемой «критик – читатель», где впечатления и интерпретации зрителя-критика вербализуются. На первом этапе каналом связи является зрительное восприятие, тогда как на втором задействуется уже восприятие психическое. Таким образом, вербальный искусствоведческий текст – это продукт «вторичной» коммуникативной деятельности.

Легко заметить, что элемент восприятия присутствует в обоих типах этого дискурса, оно важно как в плане фиксирования свойств предмета искусства критиком, так и в процессе восприятия текста читателем. И это не случайно, поскольку и объекты искусства, и текст, с точки зрения семиотики, являются знаками – единицами, «по определению предполагающими истолкователя и по своей природе рассчитанными на интерпретацию и через нее на поведенческую реакцию, внешнюю и/или внутреннюю» [Дридзе, 1976: 37]. Некоторый объект осознается человеком как произведение искусства только впоследствии его восприятия; поэтому исследуемое явление чрезвычайно важно в рамках искусствоведческого дискурса.

Материалом для нашего исследования стали тексты рецензий, посвященных современной живописи, из уважаемых англоязычных искусствоведческих изданий ARTnews и ArtForum. Их ценность заключается в том, что они возникают на пересечении двух описанных выше типах искусствоведческого дискурса, будучи продуктом первого и объектом второго. Следовательно, они позволяют судить о процессах, происходящих на обоих этапах коммуникации в рамках дискурса. Жанр рецензии был избран как один из наиболее распространенных и репрезентативных аналитических жанров в сфере художественной критики. Также интересной предстает проблема восприятия современных произведений искусства как объектов, на первый взгляд, не поддающихся осмыслению и оценке.

Итак, первый, невербальный тип восприятия существует в коммуникативной системе «художник – критик», где задействуется, в первую очередь, зрительный канал связи. На этапе зрительного восприятия происходит распознавание и запечатление таких элементов, как «линия, цвет, движение, яркость или текстура, в поле видимости» (здесь и далее перевод автора. – А.Е.) [Minissale, 2013: 1]. Однако, как пишет известный американский эстетик и психолог искусства Рудольф Арнхейм, само «восприятие не является механическим регистрированием сенсорных элементов, оно оказывается поистине творческой способностью мгновенного схватывания действительности, способностью образной, пронизательной, изобретательной...» [цит. по Шестаков, 2014: 20–21]. Так, можно по-разному воспринимать один и тот же сенсорный сигнал – зрительный объект, как, например, в случае со знаменитым тестом-картинкой «Заяц или утка?», где переключение восприятия дает зрителю абсолютно «новое» видение изображения, или когда мы имеем дело с работами в стиле оп-арт – искусством оптических иллюзий. Ниже представлена выдержка из рецензии на выставку современного оп-арта, проходившую в феврале–марте 2016 года в Музее современного искусства в Нью-Йорке, где автор пишет о том, что его восприятие заставляет видеть вертикально расположенные объекты «ниспадающими» по диагонали:

«But the show also has its surprises, exemplified by Norberto Gómez's Untitled, 1967, a white grid of closed and open rectangular volumes that are stacked vertically but almost seem to cascade diagonally» [Ryan, 2016].

Каждый акт восприятия является визуальным суждением, так как, воспринимая что-либо, мы не просто «видим» объект, но определяем его место в системе, будь то положение в пространстве (так, в тексте появляются суждения, вроде «the proportions seem slightly askew» [Tuchman, 2016: 75] – «пропорции кажутся слегка неровными»), степень яркости («the paintings here were colorful and brushy» [Molarsky, 2015] – «здесь картины были красочными и яркими») и пр. При этом, хотя процессы зрительного восприятия имеют субъективно физиологический характер, в сознании наблюдателя они

мыслятся как свойства воспринимаемых им объектов [Арнхейм, 1974]. Таким образом, происходит преодоление чуждого, внешнего, и чувственная реальность становится «продолжением внутреннего мира» [Рыков, 2007: 95].

Таким образом, результатом такого исключительного «материального» восприятия в вербальном плане является описание физических характеристик произведения искусства, например, толщины линий, цветов, яркости, форм и т.д.: «Sparkling lashes pop up from under thickly brushed purple and black and the shining silver pupil at the center is encircled at its edge by luminous blue-green» [Kley, 2015].

Тем не менее восприятие также предполагает некоторое осмысление визуально обработанной информации, что соотносится с понятием визуального мышления Арнхейма [Шестаков, 2014: 48] и реализуется в виде оценочно-ассоциативного комментария, который содержит в себе субъективный взгляд критика на произведение искусства.

В процессе восприятия автор-критик часто подвергает образы и смысловые интенции художника идеологическому гиперкодированию (термин У. Эко) [Эко, 2016: 44], и это практически неизбежный процесс, поскольку невербальные образы невероятно многозначны и допускают неограниченное количество интерпретаций. Исключение составляют, пожалуй, лишь случаи, когда критик лично знаком с автором произведения искусства и получил от него достоверную информацию о его художественно-идеологических намерениях.

В результате восприятие получает вербальную реализацию в виде комментария критика, который несет в себе его личную ассоциацию с уже имеющимся в его психическом арсенале образом, результатом реконструкции объекта в сознании (будь то отсылка на объекты или явления из области искусства: Resembling the visions of William T. Wiley or the Chicago Imagist filtered through Japanese anime, Sakaguchi's work employs a vocabulary of recurring images [Monnier, 2015]: здесь прослеживается аллюзия на работы художников У.Т. Уилея, школы Чикагского имагизма, японского аниме; либо сравнение с понятиями из повседневной жизни / метафора: It was as if a fog of time has blurred the edges of the landscapes, making it hard to

determine their time or place [Greenberger, 2015] – «Казалось, что туман времени смыл границы пейзажей, так что сложно определить их время или место») или оценочный комментарий, например: «There is something quizzical, almost comical, about these works, which has to do with the way they transfer the grittiness of the street onto a tasteful decorative tapestry» [Kitnick, 2016], где единицы *quizzical* – *насмешливый*, *comical* – *комичный*, *tasteful* – *изящный* создают представление об отношении автора текста к объекту искусства.

Важно отметить, что результат первичного восприятия художественного объекта – вербально-письменный текст – является необходимым условием существования художественной критики как «органа рефлексии художественной культуры» [Смолина, 2009: 13], то есть некоего института аксилогической экспертизы. Именно в рамках вербального критического дискурса осуществляется оценка артефактов или явлений, претендующих на звание произведения искусства. Этот процесс весьма актуален на современном этапе развития художественной культуры, в условиях размытия эстетических критериев.

Восприятие вербального искусствоведческого дискурса является следующим этапом процесса «прочтения» произведения искусства: на этот раз субъектом восприятия является адресат вербального дискурса – читатель/слушатель, а объектом – искусствоведческий текст. В данном случае под восприятием мы, вслед за И.А. Зимней [Зимняя, 1976: 5], понимаем «процесс опосредованного второсигнального отражения действительности, т.е. процесс раскрытия опосредствованных словами связей и отношений, включающими осмысление». Важным для нас является процесс осмысления воспринятой информации (И.А. Зимняя вводит понятие смыслового восприятия), результатом которого может стать либо понимание, либо непонимание.

Различные подходы к восприятию текста часто предполагают существование нескольких подуровней. В трудах Ю.Н. Караулова [Караулов, 2007] им выделяются понимание замысла автора (подтекста), концепции текста и смысла слов текста и их соединений. А.А. Брудный [Брудный, 1976: 153] же

видит восприятие текста в виде следующей цепочки: 1) последовательный монтаж, 2) сопоставление элементов, 3) появление концепта. В широком смысле, восприятие также понимают как процесс чтения/аудирования и выделяют стадии непосредственного восприятия (живого созерцания), понимания идейного содержания (абстрактное мышление) и влияния на личность реципиента [Ширинкина, 2004]. Такой подход к восприятию релевантен для нашего исследования, поскольку мы имеем дело именно с письменными критическими текстами.

На данном уровне успешного исхода смыслового восприятия, то есть полного понимания, можно прежде всего ожидать в случае, если адресат интерпретирует, в прагматической терминологии Т.М. Дридзе [Дридзе, 1976: 40], предметно-фактологический блок текста, в нашем случае – описание критиком изображения, репродукция которого (желательно, цветная) представлена непосредственно внутри текста. Так гарантируется относительная верифицируемость представленной информации читателем. Например, имея перед собой репродукцию картины, читатель доверчиво воспринимает сопровождающее описание, в котором, как в примере ниже, вербально воссоздаются характеристики изображения – составные части, техника художника (выделено курсивом): «The upper-left *quadrant* has been emptied out, while the one beside it makes the viewer conscious of the direction of Leslie's *broad strokes*, and the lower-right section is rife with *splatter marks*» [Tuchman, 2016] (*секторы картины, широкие мазки, брызги*). Имея дело с такими типами текста, читатель также способен успешно воспринять оценку автора, поскольку он представляет себе непосредственный объект оценки. Доверие и понимание также могут вызывать непредметно-фактологические фрагменты текста, как, например, описание картины, представленной на выставке, на которой, с большой долей вероятности, читатель не был.

Однако на этой стадии зачастую возникает проблема восприятия субъективных смыслов, внесенных в дискурс критиком, которые в ходе интерпретационной деятельности адресата дополняются индивидуальными значениями. По словам Р. Ингардена, происходит «смысловое достраивание»

речевого произведения, его «конкретизация» [Ингарден, 1962: 44].

Совпадение авторских смысловых интенций и восприятия адресатом во многом обеспечивается наличием у читателя так называемых энциклопедической и интертекстуальной компетенций [Эко, 2016: 18]: так, например, сравнивая творчество художника А с работами художника Б, предполагается, что «идеальный» читатель должен быть знаком с последними. Если же фоновые знания читателя не соответствуют заданным в тексте, коммуникацию «автор/критик – читатель» можно считать несостоявшейся, а оригинальный текст со всеми его смыслами уже становится совсем иным образованием. В таком случае смысловое восприятие не может быть полностью реализовано, так как память адресата не хранит нужные для осмысления сведения [Зимняя, 1976: 7]. В искусствоведческих текстах даже публицистического характера уровень «интертекстуальности» весьма высок, ср. отрывок из размещенной в издании ArtForum (Summer, 2015) рецензии на выставку американского художника Питера Александера, представителя движения «Свет и пространство» («Light and Space»):

«A few paintings in the series called to mind other LA traditions, such as the Pop realism of Ed Ruscha. All the flames reminded me of Ruscha's The Los Angeles County Museum on Fire, 1965–68, the great difference being that Alexander deals not with fantasy and imagination but with grim fact. (In this sense, a comparison to J. M. W. Turner's atmospheric renderings of disaster, such as The Burning of the Houses of Lords and Commons, 1834, does not seem like a stretch)» [Kitnick, 2015].

Чтобы полностью вникнуть в суть этих трех предложений читатель должен иметь представление о поп-реализме как направлении в искусстве, о творчестве художников Эда Рушея (Ed Ruscha) и Уильяма Тернера (J. M. W. Turner), в идеале – быть знакомым с конкретными названными (но не представленными визуально) работами (The Los Angeles County Museum on Fire, 1965–68; The Burning of the Houses of Lords and Commons, 1834). Об этом пишет Т.М. Дридзе, замечая, что информативность текста для читателя возрастает по мере

увеличения степени «знания реципиентом объекта, взятого для сравнения» [Дридзе, 1976: 42]. В приведенном примере автор рецензии делает единственную поблажку для читателя, вводя в текст даты – тем самым информируя его хотя бы о том, о какой эпохе идет речь. Ясно, однако, что успешность/неуспешность восприятия такого вида абстрактных текстов напрямую зависит от степени специализации реципиентов: для специалиста в области современного искусства данный текст предстанет скорее фактологическим.

Умберто Эко в своих работах по семиотике также вводит понятие «Модель-Читатель», которое определяет как «тот комплекс благоприятных условий, которые должны быть выполнены, чтобы данный текст полностью актуализовал свое потенциальное содержание» [Эко, 2016: 25]. Однако такие «благоприятные условия» возникают отнюдь не всегда, поэтому проблема индивидуального восприятия текста весьма велика. Исследователь подчеркивает, что различные коды и субкоды, вложенные в текст автором, часто могут не совпадать с восприятием читателя/слушателя: в таком случае имеет место вторичный процесс перекодирования – уже в системе «критик – читатель». Кроме того, возникает проблема приоритетов восприятия, которые определяются самыми различными факторами – от непосредственно важных в момент восприятия до ранее приобретенных социокультурных норм и правил [Бахтиозина, 2009: 15]. Нельзя с точностью предугадать, какая информация, приведенная в тексте, окажется наиболее четко воспринятой и осмысленной читателем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что восприятие в рамках искусствоведческого дискурса проходит в два этапа. Сначала оно осуществляется в системе «художник – зритель/критик», и продуктом этого восприятия становится вербальный критический искусствоведческий текст. На следующем этапе этот текст становится уже объектом восприятия в системе «критик – читатель» и в процессе этого восприятия деформируется и обрастает индивидуальными значениями для каждого отдельного читателя. При этом смыслы, заложенные художником в свою работу, преломляются дважды – и весьма трудно предсказать, какую форму они

примут в конечном итоге. Лишь ответственный подход к восприятию знаковой информации на обоих этапах позволяет приблизиться к оригинальной авторской идее. Тем более сложной эта задача представляется в случае восприятия объектов современного искусства и посвященных им критических текстов.

Литература

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
2. Бахтиозина М.Г. Семантические составляющие образа автора в литературно-художественном тексте. – М., КДУ, 2009. – 144 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 6-е. – Москва: URSS, 2007. – 264 с.
4. Милетова Е.В. К проблеме двойственной природы современного англоязычного искусствоведческого // Филологические науки/7. Язык, речь, речевая коммуникация. Вып. 7. [Электронный ресурс] – URL: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Philologia/7_122922.doc.htm (дата обращения: 27.02.2016)
5. Рыков, А.В. Постмодернизм как «радикальный консерватизм»: Проблема художественно-теоретического консерватизма и американская теория современного искусства 1960 – 1900-х гг. Спб.: Алетейя, 2007. – 376 с.
6. Смолина, М.Г. Теория и история художественной критики: учеб. пособие. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 128 с.
7. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / Отв. ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1976. – 262 с.
8. Шестаков, В.П. Гештальт и искусство. Психология искусства Рудольфа Арнхейма. – СПб.: Алетейя, 2014. – 112 с.
9. Ширинкина, Л.В. Восприятие текста как психологический феномен: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.01. – Пермь, 2004. – 235 с.
10. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – Москва: Издательство АСТ : CORPUS, 2016. – 640 с.

11. Greenberger, A. Vera Iliatova. ARTnews, 2015, №6, p. 83
12. Kitnick, A. Brassai. ArtForum, 2016, #4, p. 68
13. Kitnick, A. Peter Alexander. ArtForum, 2015, #6, p. 80
14. Kley, E. Yevgeniya Baras. ARTnews, 2015, №6, p. 82
15. Minissale, G. The Psychology of Contemporary Art. UK, Cambridge: CUP, 2013. 372 p.
16. Molarsky, M. Betty Parton. ARTnews, 2015, #6, p. 82
17. Monnier, A. Hiro Sakaguchi. ARTnews, 2015, #6, p. 89
18. Ryan, T.R. The Illusive Eye. ArtForum. [Электронный ресурс]
URL: <http://artforum.com/picks/id=58820> (дата обращения: 19.07.2016)
19. Tuchman P. Alfred Leslie. ArtForum, 2016, #2. P. 75-76

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ

Ахренов Алексей Владимирович
Alexei Akhrenov

Ситуативно-обусловленные сложности, способные вызвать «культурный шок» у коммуникантов-участников речевого акта (на примере испанского языка)

Situational Difficulties, Capable of Causing “Culture Shock” in Communication (on the example of the Spanish language)

Аннотация: В данной статье на примере полинационального испанского языка рассматривается ряд лексических единиц, способных вызвать «культурный шок» как у изучающих испанский язык как иностранный, так и у носителей разных национальных вариантов испанского языка при общении между собой, приводятся примеры ситуаций из реальной жизни, в которых имел место «культурный шок», создаётся проект написания словаря межвариантных синонимов с включением в него лексических единиц, способных вызвать культурный шок у коммуникантов-участников речевого акта.

Abstract: This article examines quite a number of lexical units of the multinational Spanish language, capable of causing "culture shock" between both students of Spanish as a foreign language and native speakers of different national variants of the Spanish language when communicating with each other. The article shows examples of real-life situations, in which there was a "culture shock", creates a project of compiling a dictionary of intervening synonyms with the inclusion of lexical units causing a "culture shock" between the communicants participating in the speech act.

Ключевые слова: испанский язык, национальный вариант, культурный шок.

Key words: the Spanish language, national variant, culture shock.

Усвоение норм и ценностей родной культуры начинается в раннем детстве неосознанно. Человек принимает обусловленные своей культурой особенности мышления, действия и модели поведения, позволяющие отличить его от членов других лингвокультур. Оказавшись в незнакомой ранее культуре, усвоенные нормы и ценности родной культуры могут стать неактуальны, «неэффективны» [Куликова Л.В., 2004: 16]. Именно так, попадая в условия межкультурного общения, коммуниканты данного процесса осознают уникальность, специфичность собственных установок. Как отмечает Майкл Агар, «коммуникация в современном мире требует знания

культуры, поэтому и проблемы в общении коренятся в том, кто вы, каков ваш менталитет и связи между языком и сознанием» [Agar Michael, 2002: 23].

Соприкосновение с незнакомой человеку культурой сопровождается его ознакомлением с новыми ценностями (художественными, материальными, социальными), поведением, что, несомненно, обогащает его, делая жизнь более наполненной, увлекательной. Но зачастую такая связь ведет к проблемам и конфузам, связанным с непониманием «неродной» культуры. Это воздействие, напряженное, утомляющее, принято называть в лингвистике «культурным шоком».

В данной статье на примере полинационального испанского языка мы рассмотрим ряд лексических единиц, способных вызвать «культурный шок» не только у изучающих испанский язык как иностранный, но и у самих носителей разных национальных вариантов испанского языка при общении жителей разных стран между собой.

Как известно, варьирование в пространстве составляет неотъемлемую форму существования испанского языка. Наряду со структурным единством, наличие в национальных вариантах испанского языка расхождений на всех уровнях языковой системы считается в современной испанистике общепризнанным фактом. Изучение сходств и различий национальных вариантов испанского языка неотделимо от сбора конкретного языкового материала и систематизации лексических подсистем.

Одной из основных проблем, которую необходимо решать для достижения адекватной межкультурной коммуникации, является выявление различий, обуславливающих возникновение коммуникативных сбоев, способных привести к «культурному шоку» и/или полному взаимонепониманию.

Чаще всего причиной коммуникативных неудач может стать использование таких лексических единиц, которые в одном или нескольких национальных вариантах являются нормативными, общеупотребительными, в то время как в другом или других национальных вариантах они относятся к сфере эротика и маркированы вульгарной коннотацией.

Так, вокабула **concha**, широко используемая в Испании и в большинстве стран Латинской Америки в значении «ракушка», «панцирь (моллюсков)», табуируется в Аргентине, Уругвае и Чили, имея сексуальную коннотацию. В словарной статье Словаря Королевской академии Испании тринадцатым значением данной лексической единицы указано “Vulg. Arg., Chile, Perú y Ur. Coño” (parte externa del aparato genital femenino)” [<http://www.rae.es/>], т.е. в этих странах данное слово относится к сфере эротики. Альберто Хосе Мийяра в «Аргентино-кастильском словаре для испанцев» предлагает использование вместо данного слова соответствующее «ракушке/панцирю» – “caparazón”.

Помимо основного значения «ракушка», «Словарь испанского языка, используемого в Мексике» Луиса Фернандо Лара предлагает следующие определения:

1. “Pan dulce, cuya decoración de azúcar semeja las estrías radiales de las cubiertas de los moluscos” («сдобная булка в форме ракушки»).
2. “Protector de los testículos de los hombres, hecho de algún material resistente, que usan algunos deportistas” («защитная пластина для мужской гениталии у спортсменов»).

Не менее интересно существительное **palo**, которое в Испании означает «палка», «штанга», «клюшка», «бита», конкретное значение которого мы узнаем в зависимости от контекста. То же слово в Чили, Уругвае, на Коста-Рике и Кубе соответствует слову “pene”, что значит «мужской половой орган»; на Кубе, в Гватемале, Мексике и Никарагуа “palo” значит “coito” – «половой акт». В Венесуэле “palo” – это миллион песо, а также «глоток крепкого алкогольного напитка» (“Dame un palo de ron” – «Дай мне глоток рома») и «дерево».

Существительное **pito** также является словом многозначным. Употребляя это слово в Чили и на Коста Рике, вы говорите о сигарете с марихуаной (“Vamos a fumar un pito, ¿no quieres?” – «Не хочешь «косячок»?»), там же это слово имеет значение «гудок автомобиля/поезда», в Венесуэле это просто «марихуана или любой другой наркотик». Пуэрториканцы и испанцы называют словом “pito” «свисток или звук, издаваемый им». В Перу же так называют человека, у

которого еще не было сексуального опыта (“Gustavo es pito, Lévalo al prostíbulo para que debute” – «Густаво еще девственник, отведи-ка его в бордель»). Уругвайцы, парагвайцы, мексиканцы и жители Аргентины обозначают этим словом «мужской половой орган». В Эквадоре “pito” – «проблема, конфликт», а в Колумбии – «то, что не имеет особой значимости или совсем неважно» (“Lo que usted diga me importa un pito” – «То, что вы говорите, мне совсем неинтересно»).

Особого внимания заслуживает глагол **coger**, широко используемый в Испании (он имеет значение «взять», «брать», а также входит в состав целого ряда коллокаций), однако имеющий грубое, вульгарное значение в большинстве стран Латинской Америки. Так, в Аргентине и Уругвае он табуируется, поскольку имеет исключительно эротическую коннотацию. Здесь глагол утратил те значения, в которых он постоянно используется в Испании и, с меньшей частотой, в некоторых странах Латинской Америки. Г.В. Степанов отмечает: «под влиянием языка жителей пампы он [глагол **coger**] приобрёл узкий смысл “покрывать”, “случать” и в городах стал относиться либо к профессиональной (скотоводческой) лексике, либо к нескромной» [Степанов 2004:209]. Таким образом, эротическое значение глагола вышло на первый план, стало доминировать над остальными, а сам глагол не регистрируется многими аргентинскими словарями.

Аргентинский лингвист Альберто Х. Мийара, автор словаря аргентинизмов, составленного специально для испанцев, в словарной статье к глаголу **coger**, отмечает следующее: «Этот глагол является табу. Даже если у Вас будет мадридский акцент, который убивает, Ваш аргентинский собеседник будет чувствовать себя неловко, если Вы его используете. Особенно не говорите таких вещей как: “Vino ese chico para el puesto de dependiente y lo *cogí* inmediatamente...” [«Пришёл этот парень устраиваться на место продавца, и я его взял сразу же...»]. Предлагаемые варианты: *tomar, agarrar*» (Miyara, Alberto J. Diccionario argentino – español (para españoles), http://www.elcastellano.org/miyara/dic_arg_esp.html).

В нашей практике мы действительно не раз встречали испанцев, которым, находясь длительное время в Аргентине,

приходилось сознательно отказываться от употребления глагола *coger*, чтобы избежать коммуникативного сбоя.

Рассматривая словарную статью к глаголу *coger* в «Словаре испанского языка, используемого в Мексике» Луиса Фернандо Лара (Lara, 2001:250), мы видим, что в Мексике и Венесуэле этот глагол также имеет эротическую коннотацию, однако параллельно он сохраняет и другие значения:

coger *v tr* (Se conjuga como *comer*) **I** 1. Poner los dedos de la mano en algo o en alguien y cerrarlos para retenerlo o sostenerlo: *coger un fusil, coger una piedra, coger un libro, coger del brazo*, “La señora *cogió* al niño y se lo llevó” 2. (Popular) *Cogerse a alguien* Lograr alguien que otra persona realice con él el acto sexual, ya sea por galanteo, por asedio o por la fuerza: “*Me cogí a la sirvienta*”, “*Se coge a todas sus amigas*” 3. (Popular) Hacer el acto sexual: “¿Vamos a *coger*?”, “Le encanta *coger a todas horas*” 4. Contagiarse de una enfermedad: *coger un catarro, coger amibas* 5. *Cogerse algo (Coloq)* Tomar alguna cosa y quedarse con ella indebidamente: “*Se cogió el dinero del gasto*” 6. Comprender o captar alguna cosa que no es evidente o fácil de captar: *coger un chiste, coger el hilo de un libro, coger una estación de radio* 7. Juntar, reunir o recibir algo dentro de sí o para sí: *coger agua la tierra* 8. Empezar a hacer algo, incorporándolo a la actividad o al comportamiento de uno: *coger una costumbre, cogerle aprecio al maestro, coger velocidad, coger fuerzas* **II** 1. Tomar un transporte, un camino o cierta dirección: *coger un camión, coger una calle, coger a la derecha en la esquina* 2. *Coger para* Dirigirse a, ir hacia: *coger para el norte, coger para el pueblo* 3 *Coger de camino, de paso* Estar algo en el camino o cerca de donde uno pasa: “Yo te lo llevo; tu casa me *coge de camino*” **III** 1. Prender un toro con los cuernos a alguien: “El toro *cogió* al Curro” 2. (Coloq) Sorprender a alguien haciendo algo indebido: “La *cogí* leyendo mi correspondencia”, “Los *cogimos* cuando robaban” **IV** 1. *Coger y* (Popular) Decidirse por algo repentinamente: “*Cogió y se fue sin despedirse*” 2. *Cogerla con alguien (Coloq)* Molestar o agredir constantemente a alguna persona, aparentemente sin motivo: “La *cogió* conmigo don Ángel y no me dejaba en paz”.

Анализ данной вокабулы показывает, что она является многозначной в мексиканском национальном варианте испанского языка. Автор словаря занимался нейтральной лексикой, общепринятой на территории Мексики. Среди значений данного глагола выделяются значения I 2. и I 3., относящиеся к сфере эротики.

Алексис Маркес Родригес, автор пролога к *Словарю грубых венесуэльских выражений*, отмечает следующее: «... в нашей стране, где этот глагол также обладает эротической коннотацией, он всё ещё сохраняет и другие значения, поэтому он используется; однако всегда следует обращать внимание на контекст, чтобы избежать возникновения недоразумений. Таким образом, в Венесуэле мы всё ещё используем выражения типа “*Coger el autobús, el metro o un taxi*”, “*Coger un resfrío*”, “*Cogerse unos reales*”, “*Cogerle a uno la noche en el camino*”, “*Coger a alguien del brazo*”, “*Coger desprevenido*”, и т.д., – выражения, которые являются недопустимыми в других странах» [Márquez Rodríguez 2001:12].

Пожалуй здесь уместен комментарий по поводу частоты использования данных выражений, как в Венесуэле, так и в Мексике. Надо сказать, что кодификация того или иного выражения в словаре какого-либо национального варианта испанского языка и знание его носителями данного варианта языка не всегда означает его каждодневное использование, и не всегда пользователи употребляют его во всех тех значениях, которые зарегистрированы в словарях. Что касается выражений с глаголом *coger*, во время неоднократного посещения Венесуэлы нами было замечено, что в Каракасе их используют в основном люди старшего поколения, преимущественно принадлежащие к низкому и среднему социокультурному уровню. Среди молодёжи, а также людей с высшим образованием, мы не встречали подобного употребления, за исключением случаев, когда данный глагол использовался в значении, относящемся к сфере эротики. Однако ещё 30 – 40 лет назад подобные выражения (*coger un taxi, coger un objeto u m.d.*) употреблялись намного чаще, о чём свидетельствуют работы Анхеля Росенבלата [Rosenblat, 1971], а также проведённый нами

в Каракасе неформальный опрос нескольких жителей старшего поколения.

Что касается Мексики, то надо отметить, что в мексиканской художественной литературе данная вокабула употребляется довольно часто [Степанов, 2004]. Однако в устной речи, чаще всего, во избежание двусмысленности, носители мексиканского варианта стараются не употреблять данную лексическую единицу. Во время нашего пребывания в Мексике нами не раз наблюдались случаи, когда в неформальной обстановке в ответ на выражение, содержащее глагол **coger**, собеседник пытался ответить шуткой, переосмысливая услышанное им выражение, придавая ему эротическое содержание. Тем не менее, в более формальной обстановке среди людей высокого социокультурного уровня время от времени можно услышать данную лексическую единицу, которая чередуется с словосочетаниями с глаголами **tomar** и **agarrar**.

Просмотр нами ряда мексиканских и венесуэльских телесериалов также подтверждает, что частота использования выражений с глаголом **coger** в культурной разговорно-обиходной речи данных стран невысокая.

Во время нашей поездки в Перу нами было установлено, что данная вокабула там не табуируется. Более того, там она не имеет эротической коннотации и используется в тех же значениях, что и в Испании. Однако частота использования данного глагола невысока и там, и намного уступает глаголам **tomar** и **agarrar**.

Теперь приведём примеры целого ряда коммуникативных сбоев, которые имели место в реальной жизни.

Журналист Каролина Робино, чилийка по происхождению, старший редактор электронной версии газеты «БиБиСи Мир», в своей статье, опубликованной 22 ноября 2004 года, отмечает, что в родном Чили нельзя употреблять слово “*picó*”, имея в виду вершину горы или так называемый «час пик» на дорогах, как это делают другие народы Латинской Америки, т.к. вокабула “*picó*” в Чили узуально в значении «мужской половой орган». Избегая недоразумений, чилийцы говорят “*peak*” [Robino 2004].

Журналистка пишет, как однажды «опростоволосилась» перед своим испанским коллегой, сказав “**córrrete**” (в значении «подвинься»), в ситуации, когда на диване, на котором они сидели, было тесновато. Нет ничего странного в том, что тот испытал состояние «культурного шока», и, поскольку она не понимала его реакцию, казалось бы, на обычное слово, ему пришлось объяснить значение, которое присуще слову “*cooger*” в разговорной речи испанцев. Действительно, в словаре Королевской Академии одним из определений является следующее: “*Eyacular o experimentar el orgasmo*”, то есть «испытывать оргазм» [www.rae.es].

Для некоторых, продолжает редактор, «слово “**pena**” – «позор», а для других – «печаль». Поэтому надо быть начеку, говоря, например, что Висэнте Фоксу (на тот момент президенту Мексики) стыдно за эмигрантов, если на самом деле это тревожный для него вопрос, тема, которая его огорчает.

Далее Каролина Робино рассматривает примеры, рассказанные ей кем-то из товарищей, коллег, которые еще раз показывают особенности употребления одних и тех же лексем людьми разных стран.

Однажды колумбийка, Ана Лусия, ответила на звонок отца Лауры, которая была аргентинкой, но проживала в Колумбии. Лауры не было дома и Ана Лусия дружелюбно спросила, не хочет ли он *оставить сообщение* для неё (в Колумбии - **dejar la razón**). Мужчина был очень удивлен тому, что его просят *объяснить по какой причине* он звонит (именно так будет воспринята данная фраза за пределами Колумбии), и ответил, что он ее отец. Налицо коммуникативный сбой. Дело в том, что в Колумбии “*razón*” является синонимом слов “*recado, mensaje, aviso*”, то есть «сообщение, уведомление» [<http://dle.rae.es/?id=VFawIYq>].

Патрисия Байона, колумбийка, спросила своего венесуэльского друга, где она может сесть на автобус. Озадаченный товарищ был удивлен и, подумав, сказал: «Мне кажется, сзади». Дело в том, что, как уже отмечалось выше, для того, чтобы «сесть, поймать» автобус/такси в Венесуэле, как и в ряде других латиноамериканских стран необходимо

использовать глагол “tomar”, потому как “coger” значит «заниматься любовью».

Комичный случай произошел с испанкой, знакомой Вильяма Эрнандэса, жителя Сальвадора. Девушка реставрировала церковь, а священник предложил ей 10 ребят, из которых она сможет выбрать себе помощников (“¿A ver le traeré 10 cipotes y escoja quien le ayuden?”). Она же залилась краской, не подозревая, что “cipote” в Сальвадоре это «дети/подростки». Нам думается, священник выбрал бы другое слово, если бы знал, что в Испании “cipote” есть «половой член».

Наш личный опыт позволяет утверждать, что если в Испании, Венесуэле и Панаме восклицание **¡coño!** не звучит резко или оскорбительно (сопоставимо с русским «чёрт возьми»), и его можно услышать довольно часто в речи жителей различных поколений, в том числе и при общении с незнакомыми собеседниками, то в Мексике и Колумбии – это крайне грубая лексическая единица, способная оскорбить не только незнакомому человеку, но и вызвать негодование со стороны знакомого собеседника (означает «женский половой орган»). Восклицания **¡joder!**, **¿qué cojones...?**, а также вокабулы **cojones**, **cojonudo**, **acojonante**, **culo**, **de puta madre** являются допустимыми в Испании и не маркируют социальный статус говорящего, в то время как в Мексике они являются совершенно неприемлемыми, поскольку маркируют низкий социальный статус говорящего и приводят к «культурному шоку» в кругу образованных людей. В связи с этим мексиканцы, как правило, воспринимают испанцев как грубиянов, злоупотребляющих стилистически сниженными лексическими средствами. Выражение **¡Me cago en la hostia!** расценивается большинством латиноамериканцев как богохульство.

Соглашаясь с Каролиной Робино, которая, утверждает, что носителей испанского языка «объединяет и рознит один и тот же язык, и примеров вариативности столько, что впору писать словарь, который бы включал любимые слова нашего «ибороамериканского» языка»

[http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/misc/newsid_3992000/3992259.stm], нами предлагается разработать словарь межвариантных синонимов с включением в него лексических единиц,

способных вызвать культурный шок. Приведём пример коллокаций с глаголом *coger*, которые следует включить в него, поскольку они используются в каждодневной речи в Испании, но будут совершенно иначе истолкованы в ряде стран Латинской Америки. К ним предлагаются их наиболее употребительные эквиваленты, используемые в Мексике, Венесуэле и Аргентине. Число стран может быть увеличено. Главная задача словаря - помочь изучающим испанский язык в России правильно выбрать выражение в зависимости от страны пребывания и избежать коммуникативного сбоя.

ESPAÑA	MÉXICO	VENEZUELA	ARGENTINA	
coger (un tren, un taxi)	tomar, agarrar	tomar, agarrar	tomar	поехать (на поезде, такси)
coger (un objeto)	tomar, agarrar	agarrar, tomar	agarrar	взять (к-л предмет)
coger de la mano	tomar o agarrar de la mano	tomar de la mano	agarrar de la mano	взять за руку
coger (en brazos)	cargar	cargar	alzar, hacer upa	взять на руки
coger el teléfono	contestar el teléfono, levantar la bocina	contestar el teléfono	atender el teléfono, levantar el tubo	подойти к телефону
coger o pillar en casa	encontrar o ver en casa	conseguir en casa	encontrar en casa	застать к-л дома
coger desprevenido	agarrar desprevenido	agarrar desprevenido, fuera de base	agarrar desprevenido	застать врасплох
coger sitio	apartar lugar	guardar puesto	agarrar, guardar lugar	занять место
coger vacaciones	tomar o disfrutar vacaciones	tomar vacaciones	pedir vacaciones	взять отпуск
cogerle el gusto (a algo)	agarrar o tomar el gusto, agarrar o tomar el chiste a algo (col.)	agarrar el gusto	agarrar el gusto, agarrar la mano	понравиться (что-либо)
coger al vuelo	pescar al vuelo	agarrar en el aire	agarrar o pescar al vuelo	поймать налету
coger cariño (a alguien)	agarrar o tomar cariño	tomar cariño	encariñarse con, tomar cariño	привязаться к кому-либо
coger miedo	agarrar miedo	agarrar miedo	agarrar miedo	испугаться
coger un	pescar o agamar	agamar un resfriado	resfriarse, agamar un	простыть

resfriado	un resfriado		resfío	
coger por los pelos (col.)	agarrar por los pelos	agarrar por los pelos	agarrar justito (col.)	успеть в последнюю минуту
coger el toro por los cuernos (col.)	tomar el toro por los cuernos	agarrar por los cuernos	tomar el toro por las astas	взять быка за рога

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно сделать исчерпывающий анализ данной проблемы, поэтому в дальнейшем необходимо исследовать употребление в разных странах Латинской Америки других лексических единиц, маркированных в некоторых странах также вульгарной коннотацией, использование которых может привести к «культурному шоку». Однако примеров, проанализированных в данной статье, достаточно, чтобы прийти к следующим выводам:

1. Культурный шок – это реакция тревоги на непривычное окружение по причине неспособности понимания, контроля и предугадывания действий других людей.
2. Существующие симптомы культурного шока (чувство тревоги, бессилия, отверженности, потери, несоответствия представлений действительности и пр.) ведут к различным трудностям при адаптации к новой среде.
3. Культурный шок, являясь, с одной стороны, «нездоровым» состоянием человека, выводящим его из зоны комфорта, ломает, с другой, устоявшиеся стереотипы и, как следствие, дает толчок к развитию личности и расширению границ его сознания.
4. Язык, являясь ведущим средством межкультурного общения, выступает как базовый инструмент межкультурной коммуникации, поэтому, во избежание недоразумений, возникающих при общении с жителями различных испаноговорящих стран, особый упор при изучении языка стоит делать не только на когнитивно-прагматический план высказывания, но и на накопленный опыт в области лексико-семантической вариативности.

У изучающих испанский язык как иностранный «культурный шок» чаще всего возникает как следствие невладения межвариантной национально-культурной

спецификой испанского языка. Коннотативная зона любого иностранного языка трудна для усвоения. Но её усвоению отведена фундаментальная роль в достижении высокой эффективности коммуникации и избежании культурного шока [Зеленина 2016]. Тем не менее, в связи с тем, что в России преподавание испанского языка осуществляется главным образом на базе его пиренейского национального варианта, вероятность возникновения коммуникативных сбоев при общении россиян с латиноамериканцами весьма велика. Чтобы избежать этого, «в процессе преподавания испанского языка ... необходимо обращать серьёзное внимание не только на межъязыковую национально-культурную специфику (например, русский язык — испанский язык), но и на *межвариантную* (в первую очередь, пиренейский национальный вариант — латиноамериканские национальные варианты)» [Фирсова 2003:30].

Литература

1. Зеленина К.И. Влияние флоры и фауны на формирование языковой картины мира мексиканцев (на примерах газетных статей политической тематики) [Текст] / К.И. Зеленина // П Фирсовские чтения. Современная филология и методика преподавания иностранных языков: основные тенденции и перспективы развития: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 26-27 апреля 2016 г. – Москва: РУДН, 2016. – с. 162-165.
2. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография [Текст] / Л.В. Куликова – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.
3. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки [Текст] / Г.В. Степанов – Изд. 2-е, М.: УРСС, 2004. – 328 с.
4. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с
5. Фирсова Н.М. Испанский язык в аспекте межвариантной национально-культурной специфики [Текст] / Н.М. Фирсова. – М.: Изд-во РУДН, 2003

6. Фирсова, Н.М. Испанский язык и культура в испаноязычных странах [Текст] / Н.М. Фирсова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 176 с.
7. Фирсова, Н.М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке [Текст] / Н.М. Фирсова. – М.: РУДН, 2000. – 128 с.
8. Чеснокова, О.С. Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование [Текст]: монография / О.С. Чеснокова. – Г.: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 265 с.
9. Agar, Michael Language shock. – New York: Perennial, 1996. – 284 p.
10. Diccionario de la Real Academia Espanola (DRAE) [Электронный ресурс] / www.rae.es
11. Lara, L.F., Diccionario del español usual en México. – México, El colegio de México, 2001
12. Márquez Rodriguez, Alexis. ¿Groserías...? // Salazar Léidenz, Misael. El libro de las groserías. – 3 edición, Caracas – Valencia, Vadell Hermanos Editores C.A., 2001
13. Miyara, Alberto J. Diccionario argentino – español (para españoles), http://www.elcastellano.org/miyara/dic_arg_esp.html.
14. Montoya, Ramiro Diccionario comentado del español actual en Colombia. – Visionnet Ediciones, 2012.
15. Robino, Carolina Yo digo lo que tú callas [Электронный ресурс] / http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/misc/newsid_3992000/3992259.stm 2004.
16. Rosenblat, Angel Nuestra lengua en ambos mundos. Salvat, Estella (Navarra), 1971.

Болотина Ксения Эдуардовна
Ksenia Bolotina

К вопросу о языковой ситуации в Квебеке

To the Problem of Linguistic Situation in Quebec

Аннотация: В данной статье анализируется современная языковая ситуация в канадской провинции Квебек. Особое внимание уделяется рассмотрению исторического, экономического, географического, культурного и лингвистического контекстов принятия ряда важных для Квебека языковых законов, определивших языковую политику провинции. Проведенный анализ является шагом на пути к реконструкции языковой картины мира жителей провинции Квебек.

Abstract: This article dwells upon the current linguistic situation in Canadian province of Quebec. The historical, economic, geographic, cultural and linguistic contexts of enactment of certain language laws in Quebec are analyzed as they predetermine the actual language policy. The analysis undertaken in this article is a stepping stone to the reconstruction of the Quebecois linguistic world view.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая ситуация, языковая политика, Quebecский национальный вариант французского языка, языковая картина мира.

Key words: sociolinguistics, linguistic situation, language policy, Quebec French, linguistic world view.

Современные исследования, посвященные изучению языковых ситуаций, являются предметом социолингвистики. Словарь социолингвистических терминов определяет языковую ситуацию как «совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [Михальченко, 2006: 266]. В рамках данной проблематики изучаются проблемы взаимодействия языков и диалектов, вопросы языкового нормирования, билингвизм, диглоссия и многое другое.

Соглашаясь с видными отечественными учеными О.С. Ахмановой и А.Н. Марченко, определившими социолингвистику как «раздел языкознания, изучающий причинные связи между языком и фактами общественной жизни» [цит. по Швейцер, 2012: 63], мы предпримем попытку раскрыть ту связь, которая существует между историческими, экономическими, географическими, культурными и лингвистическими факторами и современной языковой ситуацией в Канадской провинции Квебек.

Квебек является крупнейшей франкоговорящей провинцией Канады. Примечательно, что в ситуации официально признанного в Канаде англо-французского двуязычия, единственным официальным языком провинции является французский. Помимо официального ранга для французского языка Квебека характерны такие признаки, как: наличие национальной литературной нормы; доля франкоязычного населения провинции составляет более 50% (по данным на 2010 год, французский язык является родным для примерно 80% населения Квебека [Presnukhina 2016: 8]); французский язык в Квебеке выполняет полный объем общественных функций; язык обладает известной лингвокультурологической спецификой. Исходя из вышесказанного и следуя классификации разновидностей полинациональных языков, предложенной выдающимся отечественным романистом Н.М. Фирсовой [Фирсова, 2009: 18-19], мы относим французский язык Квебека к категории национального варианта французского языка.

Проблема единства и многообразия форм существования полинациональных языков является предметом многих отечественных исследований и, как верно отмечает О.С. Чеснокова, «традиционно находится в центре внимания романистов» [Чеснокова, 2012: 9]. В западных исследованиях по территориальному и социальному варьированию различных языковых образований придерживаются иной по сравнению с отечественной школой терминологии. Универсальной классификации, с которой соглашалось бы подавляющее количество исследователей, на настоящий момент предложено не было. В основном западные социолингвисты в работах, посвященных территориальным и/или социальным разновидностям языка, используют такие понятия, как «язык», «диалект» и «разновидность». Как верно отмечает немецкий лингвист Х. Клосс, «*linguists like to look at the problem of drawing a boundary-line between language and dialect by defining these terms as relational concepts, with French, e.g., being a 'language' in relation to the 'dialect' of Picardy but a dialect in diachronic relation to Latin*» (лингвистам нравится смотреть на проблему разграничения языка и диалекта, определяя эти термины как

относительные понятия, например, французский будет «языком» по отношению к «диалекту» Пикардии, но в диахроническом плане будет являться диалектом относительно латыни. – здесь и далее перевод наш – К.Б.) [Kloss, 1967: 29].

Диалект, часто противопоставляемый «стандартному языку», трактуется западными учеными крайне широко. Например, американский социолингвист В. Волфрам определяет диалект как «any regional, social, or ethnic variety of a language <...> the general notion of a language variety» (любую региональную, социальную или этническую разновидность языка <...> общее обозначение языковой разновидности) [Wolfram, 1998]. Другие ученые в этом же понимании могут использовать понятия «разновидность» и «язык». В результате отсутствия четкого разграничения указанных терминов, в ряде современных работ, посвященных изучению особых языковых ситуаций, эти термины опускаются, и мы встречаем такие понятия, как «World Englishes», «New Englishes» [Holmes, 2013: 80-82], «Les français d'Amérique» [Poirier, 2009: 40].

Определяя статус французского языка Квебека, квебекский лингвист К. Пуарье пишет: «Le français du Québec est une *variété géographique* de français qui est formée de l'ensemble des faits de langue constituant la langue usuelle de la communauté des francophones du Québec. L'appellation *français régional*, dont on se sert parfois en parlant de cette même réalité, ne convient pas puisque le Québec n'est pas une région de France <...> Plutôt que de *français régional*, on devrait parler, dans le cas du Québec, de *français national*» (Французский язык Квебека является *географической разновидностью* французского языка, которая сформировалась под воздействием совокупности языковых фактов, составляющих обиходный язык франкоговорящего сообщества Квебека. Наименование *региональный вариант французского языка*, к которому еще иногда прибегают, говоря о данном языковом образовании, является не подходящим, так как Квебек не регион Франции <...> В случае Квебека вместо *регионального французского* стоит говорить о *национальном французском*) [Poirier, 1998: 924].

Наиболее удачное, на наш взгляд, определение «национального языка», понятия используемого в западной

социолингвистике, было дано американским ученым Дж. Холмс: «A *national language* is the language of a political, cultural and social unit. It is generally developed and used as a symbol of national unity. Its functions are to identify the nation and unite its people» (Национальный язык - это язык политического, культурного и социального образования. Как правило он формируется и используется как символ национального единения. Его функции – указывать на нацию и объединять ее людей) [Holmes, 2013: 102].

Использование как западными, так и отечественными исследователями определения «национальный» по отношению к французскому языку Квебека объясняется не только и не столько идеологическими установками, сколько ключевой ролью языка в объединении и национальной самоидентификации квебекцев.

Рассмотрим, какие языковые и внеязыковые факты привели к сложившейся языковой ситуации в провинции. Первые французские путешественники ступили на земли Северной Америки в XVI в. Однако первое поселение было основано лишь в начале XVII в. французским путешественником Самюэлем де Шампленом. Так началась колонизация Францией территорий Северной Америки и начала свое существование Новая Франция.

Первые колонисты прибывали на территорию Новой Франции из разных уголков метрополии. К началу колонизации во Франции уже более полувека действовал Ордонанс Виллер-Котре, закрепляющий за французским языком статус единственного государственного и направленный на его унификацию по парижской норме. Однако первые колонисты не владели в совершенстве так называемым «*langue du roy*», а говорили на просторечном французском. Более того, многие из них, помимо французского сохраняли и местное наречие. Тем не менее, это не помешало быстрой унификации французского языка в колонии. Поток колонистов был невелик, и поселения создавались недалеко друг от друга. Для выживания в непривычных и тяжелых условиях колонистам необходимо было понимать друг друга вне зависимости от региональных особенностей речи. Таким образом, нормирование языка в

колонии обусловлено реальной необходимостью. К моменту прибытия следующих колонистов в XVII – XVIII вв. Новая Франция уже представляет собой единую языковую общность. Король Франции направляет в колонию «filles du roy» - девушек-сирот из региона Иль де Франс, говорящих на французском языке Парижа, для создания семей с колонистами. Постепенно прибывают представители знати и администрации, также владеющие «langue du roy». Однако, как верно отмечает К. Пуарье, «les francophones d'Amérique n'ont subi qu'une influence normative limitée, qui n'a pu modifier profondément leur rapport à la langue et leur façon usuelle de parler, contrairement à ce qui s'est produit en Europe» (Франкофоны Америки испытали ограниченное влияние на процесс нормирования языка, которое не смогло значительно изменить их отношение к языку и привычный способ общения, в отличие от того, что произошло в Европе) [Poigier, 2009: 40].

Во второй половине XVIII в. В Европе разразилась Семилетняя война (1756 – 1763), которая перенеслась и на территорию колоний европейских держав. Французские войска в Северной Америке потерпели поражение и капитулировали, Канада перешла во власть англичан. В 1763 г. был подписан Парижский мирный договор, по которому Англия получала полный контроль над Канадой. Так перестала существовать Новая Франция и была создана провинция Квебек. Договор устанавливал использование английского языка как единственного официального и пропагандировал протестантизм. Многие франкоговорящие представители знати и администрации вернулись во Францию. Простое население оказалось в подчиненном положении. Связь с Францией была обрублена.

Однако, поток английских поселенцев был слабее ожидаемого. Накануне Американской революции правительство Великобритании принимает Акт о Квебеке (1774 г.), чтобы предвосхитить возможные восстания на территории провинции. Акт гарантировал свободу исповедания католицизма и восстанавливал гражданское законодательство Франции в Квебеке. Единственным официальным языком оставался английский.

Ситуация незначительно меняется в 1791 г. с принятием Конституционного акта. Провинция Квебек завершает свое существования, подразделяясь на Верхнюю и Нижнюю Канаду. Большую часть населения Нижней Канады составляют франкоговорящие жители, исповедующие католицизм. Акт предусматривает создание избирательной ассамблеи, а также официально признает возможность использования французского языка для дачи присяги (п.24) [The Constitutional Act]. Франкоканадцам открывается путь в политику. Парламент Нижней Канады признает использование французского и английского языков, но лишь документы и проекты на английском языке имеют официальный статус [Martel, Pâquet, 2010: 44].

Недовольство франкоговорящего населения Канады растет, объединенные единой верой и единым языком, в них усиливаются националистические настроения, которые наглядно демонстрирует отрывок из газеты *Le Canadien* (1831): «Il n'y a pas, que nous sachions, de peuple français en cette province, mais bien un peuple canadien <...> ce peuple n'est ni Français, ni Anglais, ni Ecossais, ni Irlandais, ni Yanké, il est Canadien» (Насколько нам известно, в этой провинции нет французского народа, но есть канадский <...> этот народ не является ни французами, ни англичанами, ни шотландцами, ни ирландцами, ни янки (американцами), этот народ – канадцы) [цит. по Poirier, 2008: 15].

Националистические настроения выливаются в Восстание Патриотов (1837), в котором франкоговорящее население терпит поражение. Это восстание повлекло за собой последствия для жителей Нижней Канады, затронувшие все сферы их жизни. В 1840 г. был принят Акт о Союзе, объединяющий Верхнюю и Нижнюю Канаду, закрепляющий за английским языком статус единственного официального языка Канады (п. 41). Этот Акт помог франкоканадцам осознать, что государство не может являться единственным залогом их мирного существования, эта роль отводится нации. Борьба за французский язык – это борьба за политическое признание квебекцев как нации.

В 1867 году Актом о Британской Северной Америке была создана Канадская Конфедерация, т.е. фактически Канада стала

независимой. Конфедерация подразделялась на административные единицы – провинции. Именно тогда была создана провинция Квебек в том виде, в котором она знакома нам сейчас. Акт предусматривал использование как английского, так и французского языков в Парламенте. Юридически языки были равны, но на деле функции французского языка на государственном уровне сводились к переводу. Продолжалась жесткая сегрегация по языковому признаку.

Начиная с конца XIX в. ведутся разговоры о месте и качестве французского языка в жизни жителей провинции. Квебекцам был закрыт путь на высокопоставленные должности, для получения приличной работы в городе необходимо было знание английского языка. Крупнейший квебекский город с франкоговорящим населением Монреаль был увешан рекламными вывесками на английском языке. Английские слова проникали в жизнь квебекцев посредством телевидения и радио. Все более остро вставал вопрос о судьбе французского языка в Квебеке.

В середине XX в. разразилась полемика относительно жуаль, идиома, используемого в Квебека. Жуаль формируется в результате отсутствия четкой языковой политики и кодификации французского языка провинции. Огромное влияние оказывает английский язык, пронизывающий все сферы жизни квебекцев. В середине XX в. наглядно прослеживалось деление на «академический» и «непотребный», т.е. простонародный французский язык. Одни настаивали на кодификации языка по нормам Франции, другие отставали необходимость сохранения особенностей французского языка провинции, не отрицая необходимость принятия мер для укрепления его позиций. Назревала революция.

Жуаль становится символом националистического движения, которое в результате вытекает в «Тихую революцию». Борьба за язык подкрепляется осознанием политического и социального положения жителей Квебека и тем самым получает новый размах. В период «Тихой революции» принимается ряд важных законов относительно французского языка. В частности, Закон 101 (Хартия французского языка),

закрепляющий за французским языком статус единственного официального языка провинции.

Для контроля за развитием квебекского национального варианта французского языка в провинции было создано Квебекское управление французского языка (*Office québécois de la langue française*). В провинции пропагандируется французский язык, отражающий характер и историю народа, который на нем говорит.

За четыре сотни лет французский язык Квебек обрел особую лингвокультурную специфику, обусловленную историческими, географическими, социальными и другими факторами. Совместными усилиями жители провинции добились, что квебекский национальный вариант французского языка не рассматривается как недостаток или препятствие, а является их главным достоинством и ценностью.

Литература

1. Словарь социолингвистических терминов. / под ред. В.Ю. Михальченко. – М., 2006. – 312 с.
2. Фирсова Н.М. Избранные труды: В 2-х т. Т. 2: Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 524 с.
3. Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование. Saarbrücken: Palmarium academic publishing, 2012. 255 с.
4. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 176 с.
5. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics. Fourth Edition. London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2013. – 489 p.
6. Kloss H. 'Abstand Languages' and 'Ausbau Languages' / *Anthropological linguistics*, Vol. 9, No. 7 (Oct., 1967), pp. 29 – 41.
7. Martel M., Pâquet M. Langue et politique au Canada et au Québec. Une synthèse historique. Les éditions du Boréal, 2010. – 335 p.
8. Poirier C. Le français d'Amérique : une variété maternelle distincte / *Québec français*, Numéro 154, été 2009. – Québec : Les Publications Québec français, 2009. – pp. 39-41.
9. Poirier C. Les origines du complexe linguistique des Québécois / *Cap-aux-Diamants*, № 96, déc., 2008. – pp. 14-17.

10. Poirier C. Vers une nouvelle représentation du français du Québec : Les vingt ans du Trésor / The French Review, Volume 71, No 6, May 1998. – IL : AATF, 1998. – pp. 912-929.
11. Presnukhina Y. Indicateurs de suivi de la situation linguistique au Québec: portrait de l'olinguistique 1996-2011. Montréal: Office québécois de la langue française, 2016. – 79 p.
12. The Constitutional act of the province of Lower Canada [Электронный ресурс] URL: <http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.21241/8?r=0&s=1> (дата обращения: 22.11.16)
13. Wolfram W. Dialect in Society / The Handbook of Sociolinguistics. Coulmas Florian (ed.) Blackwell Publishing, 1998. Blackwell Reference online. 28 December 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.blackwellreference.com/public/LOGIN?sessionId=aa1d06a575ae2c52e3b6496c5febff4e&authstatuscode=400> (дата обращения: 17.11.16)

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Ахренова Наталья Александровна
Natalia Akhrenova

Цифровая экономика: социолингвистический аспект

Digital Economy: Sociolinguistic Aspect

Аннотация: Сегодня, когда цифровая экономика становится объективной реальностью, назрела необходимость изучения тех изменений в лексическом составе языков, которые происходят в обществе под влиянием данного социально-экономического явления. В статье описываются новые тенденции в экономике и особенности их оязыковления. Автор анализирует следующие лексико-семантические поля: интернет-торговля, операции фондового рынка, криптовалюта, интернет-реклама и другие.

Abstract: Nowadays, when digital economy has become a global trend, there is a necessity of studying the changes in the lexis, which are taking place in the society under the influence of this socio-economic phenomenon. This article describes the new trends in cyber-economics and the vocabulary that is used to describe them. The author analyses the following lexico-semantic fields: internet-trade, stock exchange operations, cryptocurrency, internet-advertising etc.

Ключевые слова: социолингвистика, цифровая экономика, неологизмы, виртуализация, языковая картина мира.

Key words: sociolinguistics, digital economy, neologism, virtualization, linguistic picture of the world.

Одним из видов социального взаимодействия, который сегодня подвергается процессу виртуализации, является сфера товарно-денежных отношений в обществе, т.е. экономика. К ведущим показателям виртуализации экономики можно отнести, на глобальном уровне, создание виртуальных корпораций, симуляцию труда как продуктивную деятельность, организованную в определенном месте и в определенное время, а, как результат, виртуализация процесса производства. Центром же всех этих процессов считается виртуальная корпорация – «временный альянс независимых компаний или даже индивидуальных агентов для решения стратегической, но единичной задачи» [Иванов, 2002, с. 94]. Данный вид корпорации строится вокруг коммуникационной сети на базе информационно-коммуникационных технологий. Однако в ней отсутствует вертикаль власти, центральный офис и другие

атрибуты «реальной» корпорации. После достижения цели такая корпорация может изменить свою структуру и конфигурацию или вообще распаться.

Другие категории экономики также стали виртуальными: спрос, предложение, товар и деньги. Смысл денег изменился. В эпоху постмодерна с появлением и широким хождением пластиковых карт и кредитов, деньги стали образом платежеспособности индивидов. Появилось понятие финансовой и страховой репутации, которая в значительной степени влияет на кредитную историю заемщиков (людей), также оказывает влияние на предложение и спрос. Так, мы видим, что деньги «персонализируются», утрачивают свою «независимость» от индивида. Такие процессы как отслеживание кредитной истории, создание электронной подписи, создание счетов и «привязывание» их к одной карте (к одному виртуальному «личному» кабинету); возможность открыть счет он-лайн и аннулировать утраченную карту, превращают процесс оплаты товаров и услуг в процесс установления личности и удаляют его от процесса анонимного обмена денежными знаками. Современный процесс оплаты товаров и услуг, а точнее все движение денежных средств в современной экономике, превращается в создание образа платежеспособности.

Иванов Д.В. в частности пишет: «...деньги ныне не «кровь» (как полагал Т. Гоббс), а «язык жестов» экономики. По мнению автора, развеществление денег, превращает их в симулякр, приводит к тому, что исполнение ролей плательщика, кредитора и заемщика становится виртуальным. Стало быть, симуляция обладания деньгами вызывает виртуализацию финансов как социального института» [Иванов, 2002, с. 99].

Помимо виртуализации спроса, предложения, виртуального продукта, виртуального производства, виртуальной корпорации, виртуальных денег, в интернете происходит визуальная и лингвистическая имитация привычных торговых пространств из реального мира на порталах крупных торговых интернет-площадок. Например, сайт торгового портала Amazon повторяет структуру большого универмага. В интерфейсе портала мы встречаем такие иконки как: cart\basket;

departments (отделы); orders; today's deals; gift cards и т.д. Подобный прием используется для проецирования образа универмага из реальной жизни, где покупатели могут выбрать тот отдел, который им нужен, оставить заказ; найти очень выгодное предложение, которое поможет им значительно сэкономить; а если в поисках подарка не удалось найти ничего стоящего, то просто купить подарочную карту магазина. Регистрация на сайте может быть приравнена к карте постоянного покупателя, т.к. в вашем профиле копяты баллы за покупку, которые вы можете потратить. Покупателю доступно выбрать способ оплаты, либо по карте в момент совершения покупки, либо в момент доставки товара, как наличными, так и по карте. Очевидно, что так создается образ привычных действий, которые осуществляет каждый человек.

К наиболее общим инновациям в языке можно отнести лексические единицы, получившиеся в результате переноса традиционных форм экономического взаимодействия в виртуальное пространство. Таким образом, мы получили такие понятия как: электронный рынок, электронная коммерция, электронная экономика, сетевая экономика, виртуальный продукт, виртуальное производство, виртуальная фабрика, виртуальный банк, виртуальная корпорация, виртуальное предприятие, networked economy, e-market, e-business, e-commerce, e-economy, e-bank, virtual organization.

Аналогичным образом произошло с переносом реалий розничной торговли в интернет. Теперь большинство пользователей предпочитает быстро и, чаще всего, безопасно приобретать товары и услуги в интернете. Он-лайн магазины позволяют тщательно рассмотреть товар, прочитать его описание и изучить характеристики. Интернет-сервисы для совершения покупок позволяют получить послепродажную поддержку и помощь при совершении оплаты и получении покупки. К неологизмам, описывающим эту сферу виртуализованной экономики, можно отнести следующие слова и выражения: e-tail (торговать в интернете), storefront (аналог магазина, где пользователи могут изучить информацию о товаре и приобрести его), dotcom (компания, которая продает свою продукцию через интернет), e-trade (виртуальная торговля);

incubator space (дешевое пространство в интернете (сайт, портал) для ведения бизнеса, часто связанного с куплей-продажей товаров и услуг); он-лайн магазин; интернет-магазин; он-лайн аукцион (интернет-аукцион); интернет-витрина; интернет-супермаркет и т.д. С развитием интернет-торговли в обиход вошли следующие слова, которые описывают реальность вокруг интернет-торговли: shopping bot (программа, которая помогает отследить ассортимент сайтов, предлагающих определенный товар); home shopping (покупки из дома) и т.д.

Большое количество лексических единиц вошло в лингвистический обиход благодаря переводу операций фондового рынка в интернет. Так в словаре зафиксированы такие лексемы как: day trading (осуществление купли и продажи акций в интернете, часто очень быстро, чтобы получить прибыль на небольших колебаниях цен), day trader (человек, который продает и покупает акции в интернете, получая прибыль от малых колебаний цен), over-the-counter market (фондовый рынок, где продаются акции и паи более новых, более мелких компаний, торги проходят в интернете, а не в здании биржи); over-the-counter stock (биржа, которая базируется в компьютерной сети или в интернете, например, NASDAQ); over-the-counter dealing/trading (продажа и покупка акций, которое происходит напрямую между торговцами по телефону или через он-лайн системы); over-the-counter share (одна из долей в новых и мелких компаниях, купленных или проданных через брокеров на электронном фондовом рынке); day trading (купля и продажа акций через интернет, часто с целью получения прибыли на мелких колебаниях цен); day trader (человек, который ведет куплю и продажу акций через интернет, часто с целью получения прибыли на мелких колебаниях цен);

Следующим шагом в развитии электронной экономики стало введение виртуальных денежных средств. Сегодня многие ведущие бизнесмены считают необходимым держать часть своих средств в криптовалюте. Многие государства, в частности Россия, ведут переговоры на самом высоком уровне о введении своей национальной криптовалюты. Так, на сегодняшний день в словари уже вошли такие слова как: e-finance, e-cash, e-money,

web-money, bitcoins, e-wallet, e-purse; web-purse, электронные деньги, Yandex-кошелек и т.д. Многие он-лайн игры и социальные сети создают свою валюту для игроков/пользователей, которую они могут использовать для приобретения различных «благ» для своего персонажа (скина), покупки подарков друзьям, жизнью в играх и т.д. Заработать виртуальную валюту можно либо долго играя и выполняя задания, либо обменяв на реальные деньги, оплатив банковской картой. Эти деньги имеют различные названия, из которых наиболее частотным нейтральным является кредит (credit). Однако можно встретить следующие именованя виртуальных валют: старбакс\StarBuck (игра Star Control); фол\Fol (игра Star Ocean); мани\Munny (Kingdom Hearts) и т.д. Названия этих валют, конечно, не входят в официальные словари, но известны многим пользователям интернета, увлекающимся компьютерными играми, а также зафиксированы в некоторых он-лайн справочных ресурсах. С переносом многих банковских и платежных операций в интернет, а также благодаря широкому распространению разнообразной криптовалюты. В лингвистический обиход англоязычных пользователей вошло большое количество именованя банковских и платежных операций, например: electronic funds transfer (перевод средств посредством электронного банка); e-banking (electronic banking) (сервис, который предлагает банк для перевода денежных средств); electronic invoice (электронная счет-фактура) и т.д.

Следующее пополнение словарного состава русского и английского языков произошло благодаря интернет-рекламе. Основными преимуществами интернет-рекламы можно считать: численное увеличение аудитории потенциальных потребителей (покупателей), а также стремление к интерактивности во взаимодействии продавца (рекламодателя) и покупателя. Произошел перенос существующих видов рекламы из мира реального в мир виртуальный. Стали популярны банерная реклама (banners) (аналог – «растяжки» на дорогах и/или рекламные щиты); спам (spam), листы рассылок (mailing lists) (аналог – листовки, раскладываемые в почтовый ящик) и т.д. Также у рекламодателей появились новые возможности для рекламы своих товаров и услуг: скрытые ссылки, размещение

предложений в группах в социальных сетях, всплывающие окна на различных сайтах, услуги популярных блогеров и др. В английский словарь вошли такие термины как: push mail (письма, которые рассылаются на электронные адреса пользователей с целью рекламы и продажи товаров и услуг); click farm (группа людей нанятая на небольшую плату, чтобы нажимая на рекламное объявление повышать его рейтинг); pre-roll (реклама после видео в интернете); minisite (рекламный сайт, посвященный одному продукту); viral marketing (тип интернет-рекламы, которую распространяют компьютерные компании таким образом, чтобы пользователи получали ее через интернет, по электронной почте, не осознавая этого); *phishing* – фишинг, кража персональных данных банковских карт, счетов и паролей пользователей путем создания фейковых веб-страниц.

Кроме того, уже выделяется круг специалистов, которые принимают участие в ведении экономической деятельности в интернете: digital nomad (человек, который использует новые технологии, чаще всего ноутбук и доступ к беспроводной сети, для работы на удалении); e-tailer (человек, ведущий торговую деятельность в интернете); e-lancer (фрилансер, работающий в интернете); bloggeratti (блогер, имеющий высокий уровень посещаемости блога и большое число подписчиков); спамер (spammer); блогер; telecommuter (человек, который работает по интернету из дома); virtual office (ситуация, когда сотрудники компании работают удаленно, через интернет) и т.д.

Также определилась значительная группа слов, обозначающих различные экономические преступления в интернете: clickfraud (случаи интернет мошенничества); clickjacking (целенаправленное принуждение пользователей нажимать на скрытые ссылки); hack/crack (взломать сайте или хранилище персональных данных, часто с целью последующего шантажа и т.д.); salami slicing (похищение мелких сумм денег из организаций при помощи компьютера на протяжении долгого времени).

Подводя итог сказанному выше, необходимо констатировать, что в условиях, когда цифровая экономика выходит за пределы страниц фантастических романов и становится объективной реальностью. В этой связи

исследователям, работающим в сфере интернет-лингвистики, лексикологии и лексикографии, необходимо следить за всеми изменениями в языке и фиксировать пунктуально фиксировать их.

Литература

1. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – 224 с.
2. Силаева В.Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества.
http://socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/Silaeva/Sil_GI2.htm
(Дата обращения: 01.02.2017)
3. Macmillan Dictionary <http://www.macmillandictionary.com/open-dictionary> (Дата обращения: 03.02.2017)

СПИСОК АВТОРОВ

Ахренова Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Е-mail: nakhrenova@mail.ru

Телефон: +7 (916) 872-53-84

Болотина Ксения Эдуардовна – аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО Российского университета дружбы народов

Е-mail: ksenia.bolotina@mail.ru

Телефон: +7 (915) 005-32-17

Ерохина Александра Борисовна - аспирант, преподаватель, кафедра теории преподавания иностранных, факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Е-mail: aberokhina@gmail.com

Телефон: +7 (903) 204-18-09

Зеленина Карина Игоревна – магистр филологического факультета ФГАОУ ВО Российского университета дружбы народов

Е-mail: karina.zelenina@inbox.ru

Телефон: + 7 (929) 539-25-94

Ли Ан – старший преподаватель факультета русского языка Института европейских языков Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли, Китайская народная республика

Е-mail: angli@mail.ru

Лунькова Лариса Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

E-mail: loralu@list.ru

Телефон: +7 (985) 179-99-52

Мордакина Мария Владимировна – старший преподаватель кафедры французского и немецкого языков Государственного социально-гуманитарного университета

E-mail: mariya-v-m@yandex.ru

Телефон: +7 (916) 853-57-45

Мишиева Елена Михайловна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

E-mail: lena.murashkovskaya@gmail.com

Телефон: +7 (903) 579-12-81

Уважаемые коллеги!

Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ) сообщает о начале приема статей для следующего номера научно-исследовательского журнала «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)».

В журнале публикуются статьи, рецензии и библиографические обзоры, информация о конференциях, семинарах и круглых столах по следующей тематике:

1. Теория и практика преподавания языков на всех уровнях
2. Устный и письменный перевод
3. Лексикография
4. Терминоведение и терминография
5. Социолингвистика
6. Психолингвистика
7. Язык средств массовой информации
8. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация
9. Стилистика и анализ дискурса
10. Информационно-коммуникационные технологии в прикладной лингвистике
11. Языковая ситуация в различных регионах мира.

О журнале

Научный журнал «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» освещает результаты исследований в разных областях гуманитарного знания, связанных с изучением языка в его прикладных аспектах и на широком фоне культурной, социальной, политической жизни народов, на нем говорящих, т.е. «мира изучаемого языка», без знания которого невозможно ни международное, ни межкультурное общение.

Издание зарегистрировано в **Международном центре ISSN**, входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре), Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 года.

Каждый из выпусков журнала направляется в Российскую книжную палату, которая осуществляет рассылку

журнала «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» в Российскую государственную библиотеку и другие ведущие библиотеки, образовательные и научные учреждения Российской Федерации.

Качество публикуемых статей контролируется редколлекцией, в состав которой входят ведущие ученые, возглавляющие научные секции Национального общества прикладной лингвистики. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить заявку на публикацию по результатам отзывов рецензентов.

Авторы несут ответственность за точность и достоверность содержащихся в их материалах сведений научного и энциклопедического характера.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

Требования к оформлению статьи

Все статьи, поступающие в редакцию, должны быть оформлены строго в соответствии с требованиями. Статьи, оформление которых не соответствует предъявляемым требованиям, рассматриваться не будут.

В начале статьи предоставляются следующие сведения: фамилия, имя и отчество (полностью) автора (авторов), название статьи, ее аннотация объемом 40–50 слов, ниже отдельной строкой – ключевые слова. Сведения должны быть предоставлены на русском и английском языках.

Андреев Сергей Петрович
Sergey Andreev

Язык представителей хип-хоп культуры: от социолекта к дискурсу

The language of hip-hop culture: from sociolect to discourse

Аннотация. Хип-хоп культура, как и рэп-лирика, до недавнего времени находилась на периферии научного знания, как явление «маргинальное», «антисоциальное» и «массовое». Дискурсивный подход, предполагающий рассмотрение текстов в связи друг с другом, а также с явлениями окружающей действительности и социальной реальностью, позволяет сделать анализ комплексным и выявить внутренние закономерности языка отдельной социальной общности.

Abstract. The linguistic features of various subcultures used to be on the periphery of science until recently as something considered to be "marginal", "antisocial", "popular". As the result of communicative approach and anthropological turn in linguistics this situation has recently changed. In our research we make an attempt to define special features of the language of hip-hop culture taking into consideration the category of discourse.

Ключевые слова: хип-хоп культура, социолингвистика, дискурс, сленг, социолект, текст, рэп.

Key words: hip-hop culture, sociolinguistics, discourse, slang, sociolect, lyrics, rap.

Для подготовки статьи должен использоваться текстовый редактор Microsoft Word и шрифт Times New Roman. Документ должен быть сохранен в формате *.rtf

Поля: по 2 см со всех сторон.

Объем статьи 5 – 8 страниц формата А4, ориентация – книжная. Шрифт – обычный, размер шрифта – 14 пт, междустрочный интервал - 1,5.

Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg должны иметь разрешение не менее 300 dpi и прилагаться отдельными файлами.

Библиографические списки и затекстовые примечания оформляются в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

– т. е. перефокусирование, которое мы рассматриваем как разновидность дефокусирования [Ирисханова, 2010].

Смена функции номинации с не прямой на прямую в тексте применительно к одному референту свидетельствует в пользу того, что такое наименование при повторном использовании способствует конвенционализации или закреплению [Кубрякова, Ирисханова, 2012: 184] его трансформированной структуры. Так, Р. Лэнгекер отмечает, что «можно говорить о развертывающейся шкале конвенционализации когнитивного явления. Каждое использование некоторой структуры оказывает положительный эффект на степень конвенционализации, в то время как продолжительные периоды не-использования - отрицательный. Посредством повторного использования окказиональная структура (novel structure) постепенно конвенционализируется». [Langacker, 1987: 59].

В конце статьи должны быть размещены сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, должность, структурное подразделение, вуз, электронный адрес и контактные телефоны.

Иванов Алексей Павлович – кандидат филологических наук, доцент института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета.

E-mail: alexei_ivanov@yandex.ru.

Телефон: +7-906-754-41-22

По всем вопросам, касающимся публикации статей в журнале «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики», просьба обращаться на электронный адрес редакционной коллегии журнала limw.editor@gmail.com.

Научно-исследовательский журнал

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Национальное общество прикладной лингвистики

Коллектив авторов

Подписано в печать 24.01.2017 Формат 60x90/16

Заказ № 89861. Тираж 1000 экз.

Типография Академии акварели и изящных искусств

art-tipografia.ru

117133, Москва, ул. Академика Варги, 15

Тел.: (495) 531-55-55

academy.andriaka.ru